

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент Заместитель директора

ООО «АВТОРИТЕТ»

_____ О.Ю. Аввакумова

_____ 2020 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 2020 г.

Способы обеспечения исполнения обязательства

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ– 40.04.01.2020.30250. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры СОТ

_____ Ю.В. Шумова

_____ 2020 г.

Автор работы

студент группы ДО–394

_____ Е.А. Одинцова

_____ 2020 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Одинцова Е.А. Способы обеспечения исполнения обязательства. – Челябинск: ЮУрГУ, 2019, ДО–394, 62 с., библиогр. список – 57 наим., 8 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением обязательств.

Цель настоящего исследования заключается в исследовании правовой природы способов исполнения обязательств, а также выявления актуальных проблем теоретического и практического аспекта исполнения обязательств и разработка рекомендаций по их разрешению.

В работе рассмотрено понятие, принципы и способы исполнения обязательств, особенности правового регулирования и сравнительный анализ зарубежной и российской практики обеспечения исполнения обязательств. Также в работе рассмотрены актуальные проблемы правового регулирования обеспечения обязательств и предложены пути их решения.

Результаты данного исследования могут использоваться для разработки и реализации путей решения проблем, связанных с регулированием правового положения и особенностей исполнения обязательств.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	9
1.1 Понятие и сущность исполнения обязательств.....	9
1.2 Становление принципов исполнения обязательств в гражданском праве.....	16
1.3 Виды способов обеспечения исполнения обязательств.....	21
2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	27
2.1 Правовое регулирование способов обеспечения исполнения обязательств	27
2.2 Сравнительно-правовой анализ российской и зарубежной практики применения способов обеспечения исполнения обязательств.....	40
2.3 Актуальные проблемы правового регулирования обеспечения исполнения обязательств	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность представляемой к защите работы обуславливается тем, что структура современной российской экономики такова, что периодические кризисные ситуации на рынке, инфляция, падение производства, неплатежи за поставленные товары и выполненные работы или оказанные услуги, а также недостаток судебной и иной практики в системе гарантий соблюдения экономических интересов субъектов предпринимательских отношений требуют развития средств и методов защиты законных прав и интересов участников делового оборота. В юридической терминологии эти меры носят название «способы обеспечения исполнения обязательств».

Особенность этих мер состоит в том, что они представляют собой дополнительное обязательственное бремя, возлагаемое на должника с целью защиты прав кредитора. То есть в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий предпринимательского договора на должника ложится дополнительная ответственность. Кроме того, в ряде случаев к исполнению обязательства привлекаются наряду с должником третьи лица, в частности при залоге, поручительстве или банковской гарантии.

Сам факт заключения соглашения не способен гарантировать исполнение обязательств. Поэтому все большее развитие приобретают различные способы обеспечения исполнения обязательств по предпринимательским договорам. Основным назначением способов обеспечения исполнения обязательств в целом и обязательств по предпринимательским договорам в частности является возмещение убытков кредитора вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником с целью максимально снизить убытки и потери кредитора.

Трудности, встречающиеся в жизни, нередко заключаются в том, что кредитору необходимо вычислять и доказывать наличие и размер убытков, их причинную связь с нарушением договора. Кроме того, даже имея на руках решение суда об удовлетворении своих претензий, кредитор иногда не в силах добиться возмещения своих убытков вследствие отсутствия у должника необходимых средств. Для решения подобных ситуаций и предусмотрены способы обеспечения исполнения обязательств.

Отметим, что, несмотря на длительную историю развития, вопрос о правовой природе и способах исполнения обязательств не потерял своей актуальности.

Степень научной разработанности. Проблемы правового регулирования отношений в связи с обеспечением обязательств исследовались в научных работах таких цивилистов как Алексеев С.С., Ананьева К.Я., Бердников В.В., Вологдин А.А., Волос А.А., Голевинский В.И., Дзюба И.А., Ефимова Л.Г., Иванов А.А., Иоффе О.С., Куличев Р.Б. Мейер Д.И., Победоносцев К.П., Сарбаш С.В., Тагаева С.Н., Устинова А.В. и др.

В различные периоды развития науки гражданского права к проблемам, связанным с исполнением обязательств и их обеспечением, обращались Богданова Е.Е., Васильев Ю.М., Вербицкая И.К., Воронцов Г.А., Гонгало Б.М., Дубровская И.И., Зенин И.А., Иванова, Е.В., Краус А.М., Красавчиков О.А., Лукьянцев А.А., Оболонкова Е.В., Суханов Е.А., Толстой В.С., Ушивцева Д.А., Чукреев, А.А. и пр.

Отдельные проблемы в рамках рассматриваемой темы разработаны на уровне диссертационных исследований, среди которых можно выделить труды таких авторов как Васильев Ю.М., Шумейко И.Ю., Яковлев В.Ф. и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением обязательств.

Предметом исследования является совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих способы исполнения обязательств, а также акты из правоприменительной практики данной области вопроса.

Цель настоящего исследования заключается в исследовании правовой природы способов исполнения обязательств, а также выявления актуальных проблем теоретического и практического аспекта исполнения обязательств и разработка рекомендаций по их разрешению.

Для достижения обозначенной цели поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие, сущность и источники правового регулирования исполнения обязательств;
- проанализировать принципы исполнения обязательств согласно российскому законодательству;
- исследовать виды способов обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных российским законом;
- исследовать правовую характеристику отдельных способов обеспечения обязательств на основе теории и судебной практики;
- рассмотреть особенности законодательства использования способов обеспечения исполнения обязательств за рубежом;
- выявить проблемы, исполнения обязательств в современной России, предложить пути их решения.

Методология работы. Методологическую основу исследования составляют общенаучные, частные и специальные методы познания: так, при исследовании понятия и классификации способов исполнения обязательств – применялся такой метод как анализ нормативно-правовой базы, а также логический метод и метод формально-логического толкования; при рассмотрении становления принципов – историко-правовой метод; при исследовании зарубежного законодательства по вопросам обеспечения исполнения обязательств на примере залога – анализ, сравнительно-правовой метод; наконец, при выявлении проблем, связанных с обеспечением исполнения обязательств автором были использованы такие методы как анализ и моделирование.

Научная новизна работы заключается в систематизации теоретических и

комплексном исследовании нормативного регулирования проблем обеспечения исполнения обязательств в нашей стране.

Теоретическая значимость работы связана с систематизацией теоретических знаний об особенностях и регулировании различных способов исполнения обязательств.

Практическая значимость работы связана с тем, что основываясь на результатах исследования, можно разработать и реализовать пути решения проблем, связанных с особенностями и регулировании различных способов исполнения обязательств.

Информационная значимость работы. Работа включает широкий круг вопросов, в том числе раскрывается в материалах судебной практики судов различных инстанций, а также положений, утвержденных президиумами Высшего Арбитражного Суда и Верховного Суда.

Эмпирическая база исследования – это Постановления Конституционного Суда РФ, Пленумов Верховного Суда РФ, а также постановления арбитражных судов по отдельным спорам по поводу исполнения обязательств.

Нормативная база исследования включает Конституцию РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральные законы (такие как ФЗ РФ № 102 «Об ипотеке», ФЗ РФ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» и пр.); аналогичное законодательство советского периода и зарубежные аналоги.

Информационной базой исследования являются данные периодической печати с информационных сайтов печатных изданий и судов.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав основной части, заключения и списка литературы.

В первой главе рассмотрены основные положения об исполнении обязательств: сущность обязательств и их исполнения, анализ принципов исполнения обязательств, а также сущность и классификация способов обеспечения исполнения обязательств.

Во второй главе рассмотрена правовая характеристика отдельных способов обеспечения исполнения обязательств, изучена судебная практика, связанная с ними; проанализированы особенности использования способов обеспечения исполнения обязательств в России и за рубежом; а также проблемы исполнения обязательств в современной России.

В заключении подводятся итоги исследования, формируются выводы и предложения по совершенствованию действующего в этой области гражданского законодательства.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

1.1 Понятие и сущность исполнения обязательств

В первую очередь, следует отметить, что обязательства являются одной из подотраслей гражданского права, которая описывает широкий круг явлений и включает большое количество норм, необходимых для обслуживания бизнеса и обеспечения рыночного оборота. Эти нормы ежедневно применяются участниками рынка (предприятиями, организациями и гражданами) в их текущей деятельности. Большая часть дел, связанных с имущественными спорами, которые рассматриваются в суде, направлена на разрешение конфликта по поводу исполнения обязательств.

Вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что институт обязательственного права играет существенную теоретическую и практическую роль, а потому важно не только изучать его сущность и особенности, но и совершенствовать.

Следует начать с определения родового понятия исполнения обязательства – дефиниции термина «обязательство». Согласно ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) под обязательствами понимается обязанность одной стороны (должника) совершить по отношению к другой стороне (кредитору) определенные соглашения действия (к таким действиям можно отнести: передачу имущества, выплату денежных средств, выполнение работы и пр.), либо уклониться от этих действий, что дает право кредитору требовать исполнения определенных тем же соглашением обязательств [1].

Отметим, что, несмотря на кажущуюся абстрактность данного определения, в этом случае можно говорить о нескольких группах обязательственного права [2, с.115]:

- договоры (например, договор купли-продажи, аренды, хранения, кредитования и пр.), благодаря которым обеспечивается текущая деятельность предпринимателей, организаций и граждан (происходит движение товаров и услуг в условиях сложившегося рынка);
- внедоговорные обязательства, являющиеся дополнением к вышеуказанным договорам, которые позволяют осуществлять обслуживание рынка;
- обязательства, которые призваны осуществлять защиту прав субъектов рынка, в случае, если кому-либо был причинен вред (деликт) и/или произошло неосновательное обогащение.

Сущность обязательственного права заключается в тех правах и обязанностях субъектов рынка, которые содержатся в их соглашении. Также следует отметить, что такие права, в самом широком смысле, возникают между должником и кредитором. Кредитор наделяется правом требования от должника выполнения условий соглашения, а должник наделяется обязанностью

возвратить долг, связанный с названным выше правом. Таким образом, под обязательством понимается долг одного лица перед другим, под обязательственным правом – долговое право.

Так, нами было выяснено, что обязательственное право подразумевает наличие минимум двух сторон: кредитора и должника, поскольку при наличии одной из сторон не вызывает сомнения наличие и другой (если кто-то дает средства в долг, значит есть лицо (организация), которая берет эти средства в долг). Другими словами о бессубъектности прав и обязательств в данном случае речи быть не может. Любым правом наделяется какой-либо субъект, любой долг лежит на каком-либо субъекте.

Таким образом, обязательство между кредитором и должником представляет собой незримую нить, которая связывает их, порождая юридические правоотношения между ними. Физически эта связь между субъектами рынка невидима, но каждый человек, в том числе, не обладающий специальными знаниями и образованием, может отлично ее различить, а в случае, если он сам является субъектом обязательственного права, – осознать себя связанным таким обстоятельством [48, с. 78].

Обязательство, основанное на гражданском праве, также можно представить в форме некоторого плюса в составе имущества кредитора, и минуса – в составе имущества должника. Другими словами элементарное обязательство исполняется в пользу одной стороны (кредитора) и отнимет часть имущества у другой стороны (должника). Визуализируя обязательственное право, можно представить как ценное имущество (вещь, имущественное право) двигается по направлению от кредитора к должнику и обратно, со временем такая связь ослабевает и исчезает вовсе, что позволяет говорить об исполненном надлежащим образом обязательстве. Оно освобождает должника от бремени долга и награждает кредитора соответствующим имуществом.

Предметом обязательственного права является право кредитора требовать от должника выполнения определенных действий, как правило, связанных с передачей имущества или выплатой денег, выполнением работ или оказанием услуг. В этом случае можно говорить о возникновении юридической власти кредитора над должником.

Так, кредитор вынуждает должника действовать в соответствии с соглашением, наделяющим последнего определенными обязательствами. При этом должник должен в полной мере осознавать природу этого права, свои обязанности, наличие долга, а потому должен осуществлять действия, способствующие исполнению данного обязательства.

Итак, получается, что в самом общем виде элементарное обязательство – это право кредитора на действия должника. Однако и это понятие оказывается не вполне точным [24, с. 268].

Причиной появления обязательств могут служить самые разнообразные договоры. В Гражданском Кодексе РФ предусмотрена возможность заключения

договоров купли-продажи, мены, дарения, ренты, аренды, найма жилого помещения, подряда, перевозки, страхования, поручения, комиссии, хранения. Некоторые виды договоров предусмотрены подзаконными нормативными актами. Однако обязательства могут возникнуть и из договоров, не смотря на то, что они, и не предусмотрены гражданским кодексом, но в тоже время и не противоречат ему (п. 1 ст. 8 ГК РФ) [1].

Обстоятельства, с которыми связано возникновение обязательства, называют юридическими фактами, наступление которых и влечет их возникновение. Не может возникнуть ни одного обязательства, если не существует какого-либо факта, с которым закон связывает возникновение обязательства. Из самого закона обязательства также возникнуть не могут. Закон может лишь обозначить тот или иной факт, как влекущий возникновение обязательства, но сам его основанием не является. В силу идеального характера обязательств они по большей части возникают из действий человека. Такие действия могут быть правомерными и неправомерными.

Договор как основание возникновения обязательства порождает именно обязательственное отношение. Как правило, никаких вещных последствий сам по себе факт заключения договора не влечет. Они наступают по результатам его исполнения [35, с. 212]. Так, например, стороны заключают договор купли-продажи. У продавца появляется обязанность передать вещь в собственность покупателя, а у покупателя соответственно – обязанность уплатить продавцу покупную цену.

Сообразно этим обязанностям располагаются и корреспондирующие им права требования. У продавца имеется право требовать оплаты вещи, а у покупателя есть право требования передачи вещи в собственность. Последствия вещного свойства, наступают в том случае, если стороны соглашения выполняют обязательства, взятые на себя как в добровольном порядке, так и принудительно. Так, покупатель становится собственником вещи, приобретаемой, а продавец – собственником определенной суммы денежных средств.

Согласно принятой классификации фактов юридического характера договор является одним из подвидов сделки (более широкого, обобщенного понятия). Здесь следует упомянуть, что помимо договоров к сделкам относятся другие сделки, не являющиеся юридическими фактами. Договор можно отнести к двусторонним сделкам, а потому для того, чтобы соответствующее обязательство возникло, требуется изъявление воли двух (и более) лиц (уполномоченных лиц предприятий и организаций) и их письменное согласие [18, с. 185].

При этом следует отметить, что в некоторых случаях обязательство может возникнуть и из односторонней сделки, не требующей волеизъявления второй стороны.

Односторонняя сделка, чаще всего, влечет за собой возникновение права у

того лица (организации, предприятия), которое ее совершило.

Иногда, в силу такой сделки обязательство может возникнуть и у другого лица, не совершавшего эту сделку. Однако подобное в практике встречается довольно редко. Публичное обещание награды является типичным примером односторонней сделки, предусмотренной гл. 56 Гражданского кодекса РФ. Согласно нему лицо (организация, предприятие) публично (то есть через размещение заявления в СМИ) обязуется выплатить вознаграждение тому, кто отыщет или предоставит достоверные сведения, позволяющие отыскать, вещь или человека. Таким образом, обязательство возникает, основываясь на одностороннем волеизъявлении.

Другим примером односторонней сделки может служить заявление участника общества о выходе из состава участников. Такая односторонняя сделка будет направлена на изменение учредительного договора, на прекращение прав участия в обществе и на возникновение права на получение действительной стоимости доли.

Также следует отметить, что не любая односторонняя сделка связана с возникновением каких-либо обязательств. Иногда такие сделки могут лишь изменить суть и условия исполнения обязательства, если закон или договор предусматривает такую возможность. В некоторых случаях в таких сделках речь может идти о прекращении обязательств, к примеру, в случае заявления о зачете.

При этом взаимодействие между субъектами права заключается не только в согласовании условий договоров и сделок. Намеренно или в силу определенных обстоятельств они могут совершать правонарушения, наносящие имущественный и/или неимущественный вред другим лицам (организациям, предприятиям). Это ведет к появлению деликтных обязательств – обязательств, которые возникают в силу причинения материального и/или нематериального вреда.

Таким образом, в качестве оснований возникновения обязательства выступают не только договоры и сделки, но и причинение вреда имущественного и/или неимущественного характера.

К примеру, в случае повреждения чьего-либо имущества виновное лицо, в соответствии с возникшим обязательством, должно возместить ущерб, причиненный этим действием. В этом случае деликventное лицо (нанесшее ущерб) выступает в качестве должника, а собственник поврежденного имущества – кредитором [50, с. 22].

Интересы людей, связанные с их имуществом, нарушаются не только в силу деликта, но и из-за случайного происшествия. Источником таких происшествий могут стать не только природные явления, но и люди и животные.

На практике можно встречаются ситуации, когда одно лицо (организация, предприятие), в силу случайных обстоятельств, без правовых на то оснований может обогатиться за счет другого лица (организации, предприятия). В этом случае невозможно говорить о каком-либо договоре, сделке, деликте, несмотря

на некоторое сходство с причинением ущерба лицом, обогатившимся за счет другого лица, которое по факту таковым не является. В этом случае также возникает обязательство вернуть имущество, позволившее «обогатиться» без оснований. Таким образом, неосновательное обогащение также можно отнести к обстоятельствам возникновения обязательства [38, с. 114]. Ярким примером таких обстоятельств является ошибочный платеж, влекущий обогащение получателя платежа. Получатель в данном случае неосновательно обогащается за счет плательщика, поскольку до этого у него не возникало права требования каких-либо средств от этого плательщика.

Другим основанием возникновения обязательств являются административные акты. Отметим, что в данном случае, такой акт подразумевает сущность и условия исполнения обязательства. В соответствии с п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса РФ права и обязанности, предусмотренные кодексом, возникают из актов органов государственного и муниципального уровня. Эти акты применяются законодателем для определения оснований возникновения данных прав и обязанностей граждан страны. В качестве примера можно привести договор социального найма жилого помещения. Он заключается только в письменной форме и основанием служит согласно ст. 63 ЖК РФ решение о предоставлении жилого помещения жилищного фонда социального страхования [42, с.35].

Акты, именуемые административными, и которые представляют собой индивидуальные акты государственных органов, а также органов местного самоуправления, также являются основанием порождения гражданско-правовых обязательств. Но стоит отметить, что в качестве единственного основания возникновения гражданских прав и обязанностей они используются редко. В большинстве случаев основанием выступает сложный юридический состав, который включает в себя административный акт и заключенный на его основе договор. Если административный акт и договор отсутствует, то и обязательственное правоотношение не возникает.

Действие административного акта фактически проявляется в том, что акт обязывает стороны юридически заключить договор на условиях, указанных в нем. Также если административный акт был изменен или прекращен, то соответственно будет прекращено и обязательственное правоотношение.

Поэтому содержание обязательства должно предопределяться не только законодательством и договором, но и административным актом. Например, обязательство по покупке в собственность жилого помещения, дома, квартиры возникает на основании двух юридических фактов: договора купли продажи и административного акта в виде государственной регистрации этого договора, о чем и говорит п. 2 ст. 558 ГК РФ [29, с.127].

Помимо договора, иной сделки, деликта и неосновательного обогащения, обязательства могут возникать также из иных оснований. Иные основания как основания возникновения обязательств должны быть предусмотрены законом.

Так, например, некоторые юридические поступки (отличающиеся от сделок тем, что направленность воли лица их совершающего не имеет никакого значения для возникновения правового результата) могут повлечь возникновение обязательства.

В качестве примера «иного основания» согласно Гражданскому кодексу РФ может рассматриваться находка. Она способствует возникновению обязательства собственника или иного лица, управомоченного на ее получение, возместить нашедшему необходимые расходы, связанные с хранением, сдачей или реализацией вещи, а также затраты на обнаружение лица, управомоченного получить вещь (ст. 229 ГК РФ). Согласно ст. 232 ГК РФ возникает обязательство собственника возместить лицу, которое задержало безнадзорное животное, расходы на его содержание за минусом извлеченных выгод от использования [1].

Ст. 8 Гражданского кодекса РФ указывает, что основаниями возникновения обязательства могут быть и иные действия граждан. К ним можно отнести правомерные действия субъектов гражданского права по предотвращению вреда личности или имуществу другого лица (действия в чужом интересе без поручения).

Большинство сделок, в том числе договоров, которые совершаются (заключаются) в гражданском обороте, соответствуют требованиям законодательства. Однако некоторые из них являются недействительными (ничтожными или оспоримыми). Последствие недействительности сделки может повлечь возникновение особого обязательственного отношения – реституции, т.е. возврата всего полученного по сделке (ст. 167 ГК РФ). Следовательно, основанием такого реституционного обязательства служит недействительность сделки. Участие в корпоративных организациях или в управлении ими также может повлечь возникновение обязательств, к которым применяются нормы обязательственного права [20, с. 165].

Таким образом, обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в п. 2 ст. 307 ГК РФ. Наиболее распространенным основанием возникновения обязательства является договор. Он представляет собой соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских правоотношений. Современное законодательство значительно расширяет рамки свободы договора, обеспечивая необходимую для участников экономических отношений независимость и самостоятельность.

В случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства должник несет гражданско-правовую ответственность. По общему правилу должник обязан возместить кредитору убытки (реальный ущерб и упущенную выгоду). Закон также предусматривает взыскание неустойки, процентов от неуплаченных денежных средств, исполнение обязательства за счет должника, отобрание вещи – предмета обязательства. В исполнении обязательства

участвует и кредитор.

Кроме права требовать исполнения кредитор несет некоторые кредиторские обязанности [47, с.95]:

- кредитор обязан принять исполнение;
- согласно пп. 2 и 3 ст. 509 ГК РФ в ряде случаев должен совершить какие-либо действия, при отсутствии которых должник не сможет исполнить обязательство, например, передача поставщику отгрузочных разнарядок.

Важно заметить, что обязательства должны исполняться надлежащими субъектами. Обязательство должно быть исполнено надлежащему субъекту (кредитору или третьему лицу по указанию кредитора; надлежащим субъектом – должником (или третьим лицом).

Должник вправе при исполнении обязательства потребовать доказательства того, что исполнение принимается самим кредитором или уполномоченным им лицом, если иное не предусмотрено соглашением сторон, и не вытекает из обычаев или существа обязательства. В соответствии со ст. 312 ГК РФ должник несет риск последствий не предъявления такого требования, то есть если такое требование не заявлено и в результате этого наступили неблагоприятные последствия, то такие последствия относятся на счет должника [1].

Согласно п. 1. ст. 313 ГК РФ должник имеет право возложить исполнение обязательства на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично.

В соответствующих случаях кредитор обязан принять исполнение, предложенное третьим лицом. Иногда третье лицо может исполнить обязательство независимо от воли должника (а может, и вопреки его воле). Такое право принадлежит третьему лицу, в частности, при наличии опасности утраты этим лицом права на имущество должника, к примеру, право залога, вследствие обращения кредитором взыскания на это имущество [23, с. 256].

В этом случае, на основании п. 2 ст. 313 ГК РФ, третье лицо, исполнив обязательство, получает права кредитора. Исполнение обязательства оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. Если в возмездном договоре цена не предусмотрена, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги.

Исполнение обязательств может обеспечиваться залогом, удержанием имущества должника, неустойкой поручительством, независимой гарантией, задатком и иными способами. При исполнении обязательств должны быть условия, которые характеризуют надлежащее исполнение обязательства – это надлежащий субъект, точно определенный предмет исполнения обязательства, срок, место и способ исполнения. Допустимо досрочное исполнение должником своего обязательства, если это не противоречит закону и условиям обязательства.

Таким образом, под обязательством понимается обязанность одной стороны (должника) совершить по отношению к другой стороне (кредитору) определенные соглашением действия (к таким действиям можно отнести: передачу имущества, выплату денежных средств, выполнение работы и пр.), либо уклониться от этих действий, что дает право кредитору требовать исполнения определенных тем же соглашением обязательств.

Сущность обязательственного права заключается в тех правах и обязанностях субъектов рынка, которые содержатся в их соглашении. Так, должник обязан передать, а кредитор принять имущество (также обязательство может быть связано с выплатой денег, выполнением работ или оказанием услуг), что свидетельствует об исполнении обязательств.

В качестве оснований для возникновения обязательства выступают договор, сделка, деликт и неосновательное обогащение, административные акты и иные основания.

1.2 Становления принципов исполнения обязательств в гражданском праве

Исполнение обязательства как стадия существования этого гражданского правоотношения, в рамках которой происходит процесс его реализации, подчинено его содержанию, определенному условиями обязательства, требованиями закона, иных правовых актов, обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями (ст. 309 Гражданского кодекса РФ).

Возможную неопределенность призваны восполнять принципы исполнения обязательств. Под принципами исполнения обязательств имеются в виду только те общие положения, которые призваны организовать именно этот гражданско-правовой институт, т. е. институциональные принципы.

На рассматриваемую сферу осуществления прав кредитора и исполнения обязанностей должника воздействуют и общетраслевые принципы (общегражданские, так называемые основные начала гражданского законодательства, закрепленные в ст. 1 ГК РФ), и подотраслевые принципы, т. е. принципы такой подотрасли гражданского права, как обязательственное право, институтом которого и является исполнение обязательства. Последние, безусловно, распространяют свое действие и на сферу исполнения обязательств, но не отражают его специфики и смысла.

Как известно, в доктрине существуют два взаимоисключающих подхода к решению вопроса о правовой форме существования принципов: концепции «принципов-норм» и «принципов-идей».

Сторонники первого подхода считают, что правовыми принципами являются только те идеи, которые получили свое закрепление в нормах права. Сторонники существования принципов-идей считают, что принципы могут быть и не закреплены в нормах права, но «логически выведены» из них, имеют

«нетекстовую воплощенность», проявляясь «опосредованно, через отдельные нормы, группы норм, логику законодателя», «составляя стержень правовой идеологии».

Эту точку зрения разделяет Конституционный Суд РФ, который в своей практике выявляет наличие принципов права в качестве основ организации соответствующих правоотношений вне зависимости от их нормативного закрепления, например таких, как принципы «диспозитивности», «справедливости», «взаимности прав, обязанностей и ответственности во взаимоотношениях личности и государства», «баланса частных и публичных интересов», «эффективности права», «защиты добросовестных участников гражданского оборота» и др.

В этом же направлении формируется и правоприменительная практика, акты которой содержат указание на принцип «соразмерности гражданско-правовой ответственности, которая по общему правилу не может быть направлена на обогащение кредитора, а призвана компенсировать ему возможные убытки и восстановить нарушенные права» [3]; «принцип восстановления нарушенного оборота (компенсационный характер гражданско-правовой ответственности)» [6] и т.д., выведенные в качестве основного смысла гражданского законодательства.

Ныне действующий Гражданский кодекс РФ в его первоначальной редакции обязательственного права в ст. 309 упоминал лишь одно общее положение исполнения обязательств: «Обязательства должны исполняться надлежащим образом...». Во времена, относящиеся к моменту принятия ГК РФ 1994 г., это, как правило, воспринималось как достоинство, избавление от наследия советской плановой системы, уход от ненужной декларативности, поскольку «в этом сейчас нет необходимости. Изменились экономические условия, субъекты рынка реализуют частные интересы. Их цель – получение прибыли», «в условиях рынка происходит «естественный отсев» предприятий, действующих неэкономично», а в условиях конкуренции кредитор, не получивший от должника исполнения в натуре, может поручить исполнение более надежному лицу, поэтому принцип реального исполнения обязательства утратил «в определенной мере свое значение».

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 сентября 2009 г., были высказаны идеи нормативного «установления справедливого экономического баланса сторон» в обязательстве, признания необходимости для эффективного правового регулирования категории добросовестности; пользы с позиции защиты прав кредитора предоставления ему возможности по суду требовать принудительного исполнения обязательства в случае его неисполнения должником.

В литературе того периода активно обсуждались вопросы оптимального

состава принципов исполнения обязательств и их будущего нормативного закрепления. Достаточно распространенным являлось представление о значимости в качестве принципов исполнения обязательства законодательного требования надлежащего исполнения обязательства и недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства (принцип неизменности, стабильности обязательства).

Особенное внимание привлекал принцип реального исполнения обязательства, действие которого было существенно ограничено в постсоветском гражданском законодательстве случаями ненадлежащего исполнения обязательства (п. 1 ст. 396 ГК РФ), а также неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь (ст. 398 ГК РФ), кроме того безусловное право требовать исполнения в натуре было предоставлено Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» гражданину-потребителю (п. 3 ст. 13) [56, с. 44].

Пришло понимание того, что денежная компенсация, которую «в условиях современной России еще и нужно получить», вместо реального исполнения не наполнит магазины качественными и разнообразными товарами. Предлагалось восстановить прежнее значение этого принципа, ссылаясь, в том числе и на международную практику (ст. 46, 62 Венской конвенции о международных договорах купли-продажи), практику большинства европейских стран.

Судебная практика также свидетельствовала о наличии интереса участников к исполнению обязательства в натуре. Чаще всего такие требования были связаны с передачей недвижимости, уникального оборудования, документации, необходимой для совершения каких-либо юридических действий, технической документации, разработанной по заданию заказчика, осуществлением строительных и монтажных работ и т.д.

Среди принципов, призванных организовывать исполнение обязательства, обосновывался и принцип добросовестности и разумности, который должен определять деятельность как кредитора (в качестве предела осуществления права), так и должника, адресуя ему требования экономически обоснованных затрат по исполнению обязательства, учет интересов кредитора, например характера деятельности кредитора, которая обслуживается должником. Однако большинство авторов высказывали понимание общегражданского (общеправового), а не специального (институционального) значения этого принципа и пытались лишь конкретизировать его действие для сферы исполнения обязательства. Так, в частности, признавалось, что советские принципы сотрудничества и экономичности исполнения обязательства являются проявлением требования добросовестности [52, с.354].

Реализация обязательственно-правового блока Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации была осуществлена Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 48-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», который изменил

редакцию норм общей части обязательственного права. Собственно, норма, посвященная принципам, – ст. 309 ГК РФ «Общие положения», с которой начинается глава 22 «Исполнение обязательств», не претерпела каких-либо значимых изменений. В ней лишь скорректировано, с учетом предыдущих законодательных новаций, название одного из источников гражданского права, которому должно соответствовать надлежащее исполнение: «обычай делового оборота» заменены на «обычай». Это, конечно, не означает отсутствие изменений обязательственного права, относящихся к его общим положениям, основным началам, т. е. принципам.

Во-первых, ст. 307 была дополнена п. 3: «При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию» [1]. Это новелла не сводится к простому повторению общегражданского принципа добросовестности для обязательственных отношений. В этом действительно нет надобности ввиду заявленного п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса РФ широкого, всеобъемлющего диапазона действия принципа добросовестности – при установлении, осуществлении, защите гражданских прав и исполнении обязанностей. Очевидно, что им охватывается и сфера исполнения обязательства.

Действительной законодательной новеллой здесь является определение содержательной стороны принципа добросовестности для сферы обязательственных отношений.

Предложенное определение требования добросовестности для сферы обязательственных отношений содержательно включило в себя требование сотрудничества (необходимого содействия), формулируя его как обязанность сторон оказывать содействие друг другу для «достижения целей обязательства».

Таким образом, общие положения об обязательствах подтвердили действие общеотраслевого принципа добросовестности и конкретизировали его содержание, в том числе и для сферы исполнения обязательства: добросовестность при исполнении обязательства представляет собой требование соблюдения не только формально закрепленных в нормативных или локальных актах правил поведения (надлежащее исполнение), но и соответствие «ожидаемому от любого участника гражданского оборота» поведения, которое учитывает не выраженные в позитивном праве, так называемые надправовые требования, в частности оказания содействия стороне обязательства, а также, как отмечено в литературе, и экономичности исполнения обязательств как части требования добросовестности и одного из ее критериев.

Во-вторых, обязательственное право было дополнено новой статьей 308.3. «Защита прав кредитора по обязательству», которая закрепляет общее положение о праве кредитора «в случае неисполнения должником

обязательства» «требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства» [1].

На первый взгляд эта новая норма выводит действие принципа реального исполнения обязательства за пределы ранее обозначенных для него границ (ненадлежащего исполнения обязательства) и распространяет его действие на случай неисполнения обязательства, придавая ему, таким образом, значение общего принципа исполнения обязательства. Однако этому выводу противоречат неизменившиеся положения ст. 396 ГК РФ «Ответственность и исполнение обязательства в натуре», которые по-прежнему различают два способа нарушения обязательства (неисполнение и ненадлежащее исполнение) и устанавливают различия в праве кредитора требовать от должника исполнения обязательства в натуре.

«1. Уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором.

2. Возмещение убытков в случае неисполнения обязательства и уплата неустойки за его неисполнение освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором» [1].

Таким образом, мы наблюдаем внутренне противоречивое состояние законодательства относительно сферы действия принципа реального исполнения обязательства.

Попытка преодоления отмеченного противоречия была предпринята в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательства»: «При предъявлении кредитором иска об исполнении должником обязательства в натуре суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, определяет, является ли такое исполнение объективно возможным» (п. 22) [5].

В судебном акте приводятся некоторые примеры такой невозможности исполнения обязательства в натуре: в случае гибели индивидуально-определенной вещи, которую должник был обязан передать кредитору; правомерное принятие органом государственной власти или органом местного самоуправления акта, которому будет противоречить такое исполнение; неразрывная связь исполнения с личностью должника (например, исполнение музыкального произведения на концерте). Обращает на себя внимание то, судебный акт называет обстоятельства, которые с точки зрения закона (ст. 416, 417, 418 ГК РФ) приводят к отпадению самой необходимости исполнения обязательства, так как являются основаниями его прекращения.

Указанные обстоятельства никак не связаны с существом соответствующего обязательства и не могут оказать никакого целенаправленного влияния именно

на сферу реального исполнения обязательства, поскольку прекращают и обязанности должника по исполнению, и права кредитора требовать исполнения обязательства.

Действительно, специальным правилом для права кредитора требовать реального исполнения обязательства является вторая правовая позиция по данному вопросу, выраженная в названном постановлении: «Не может быть отказано в удовлетворении иска об исполнении обязательства в натуре в случае, когда надлежащая защита нарушенного гражданского права истца возможна только путем понуждения ответчика к исполнению в натуре и не будет обеспечена взысканием с ответчика убытков за неисполнение обязательства, например, обязанностей по предоставлению информации, которая имеется только у ответчика, либо по изготовлению документации, которую правомочен составить только ответчик» (п. 22) [5].

Таким образом, судебный акт разрешил коллизию положений п. 1 ст. 308.3 Гражданского кодекса РФ, предоставляющего кредитору право при неисполнении должником обязательства требовать исполнения обязательства в натуре, и п. 2 ст. 396 ГК РФ, лишаящего кредитора такого права, путем ограничения права кредитора в случае неисполнения обязательства требовать от должника исполнения в натуре. По-прежнему ни законодательство, ни правоприменительная практика не дает достаточных оснований заявлять о том, что принцип реального исполнения обязательства приобрел тот же универсальный характер, что и принципы надлежащего исполнения и стабильности обязательства.

1.3 Виды способов обеспечения исполнения обязательств

В науке гражданского права чаще всего дается два определения понятия способов обеспечения обязательств.

Во-первых, под способом обеспечения исполнения обязательств понимается совершение должником действий (либо в соответствующих случаях воздержания от действий) (Стрельникова Г.И., Шиминова М.Я., Васин В.И., Казанцев В.И., Суханов Е.А.).

Во-вторых, под способами обеспечения обязательств подразумеваются специальные меры, которые в достаточной степени гарантируют исполнение основного обязательства и стимулируют должника к надлежащему исполнению (Фадеева Т.А., Садиков О.Н.).

Основной смысл данных способов сводится к возложению на должника дополнительных бремени в целях предотвращения и (или) уменьшения негативных последствий, которые наступают (либо могут наступить) в случае ненадлежащего исполнения (неисполнения) должником своего обязательства. Эти способы весьма разнообразны. Некоторые из них установлены в законе в виде общих предписаний и подлежат применению во всех случаях

неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, кроме тех, для которых это исключено законом, договором или самим характером установленных отношений, а потому именуется общими мерами. Прежде всего, это возложение на неисправного должника обязанности возместить вызванные его нарушением убытки, а также понуждение к исполнению обязательства в натуре (п. 1 ст. 393, ст. 396 ГК).

Гражданским кодексом РФ также предусматривается применение специальных, дополнительных обеспечительных мер, направленных на ограждение интересов кредитора от возможного неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником. Подобные меры применяются независимо от причинения убытков кредитору и от наличия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Именуется они способами обеспечения исполнения обязательств.

Как отмечает М.Н. Сафонов, способы обеспечения исполнения обязательств исторически возникли как естественная необходимость повышенной гарантированности прав и интересов участников обязательственных правоотношений.

Механизм обеспечительных мер не гарантирует кредитору безусловного исполнения обязательства, однако существенно облегчает возмещение его имущественных потерь в случае неисправности должника. Это достигается фиксацией суммы платежа, который должник уплачивает при нарушении обязательства (неустойка, задаток), выделением в натуре имущества, за счет которого будут возмещаться потери кредитора (залог, ипотека), и включением в обязательство третьих, достаточно надежных, лиц – поручителя или гаранта, которые будут нести ответственность при неисправности должника по основному обязательству.

В соответствии с современным российским законодательством, отмечает В.В. Витрянский, стимулирование должника к точному и неуклонному исполнению обязательства, а также в целях предотвращения или уменьшения риска негативных последствий, обязательство может быть обеспечено одним из способов, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, иными законами или соглашением сторон. Как видно, цель обеспечительных мер, по мнению автора, состоит не только в стимулировании надлежащего исполнения обязательства, но и в «заглаживании» негативных последствий, возникших в связи с его нарушением. Более того, в литературе прямо указывается на то, что в зависимости от содержания способа обеспечения основного обязательства они относятся либо к мерам ответственности, либо таковыми не являются.

Вопрос об общей дефиниции способа обеспечения исполнения обязательств законодательство оставляет открытым. Авторы комментариев к Гражданскому кодексу РФ также не ставят цели раскрыть это понятие. Вместе с тем, «поколения ученых бьются над определением понятия «способы обеспечения

исполнения обязательств». Попытка решить эту проблему выявляет несовершенство принятого за основу критерия: «способы обеспечения исполнения обязательств неоднородны и потому лишены цементирующего признака».

На это обращают внимание М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, подчеркивающие, что неустойка и задаток, будучи одновременно мерами ответственности, лишь ориентируют должника на надлежащее исполнение, в то время как залог и поручительство повышают для кредитора вероятность удовлетворения его требования. Б.М. Гонгало уточняет, что неустойка и задаток направлены на стимулирование должника к исполнению своих обязанностей, поручительство и банковская гарантия призваны защитить интересы кредитора в случае нарушения обязательства должником, а залог и удержание выполняют и ту, и другую функции одновременно.

Анализ приведенных и иных суждений о природе и функциях способов обеспечения исполнения обязательств позволяет сделать следующие выводы:

- способы обеспечения исполнения обязательства призваны побуждать должника надлежащим образом исполнить взятое на себя обязательство;
- они обеспечивают нейтрализацию негативных последствий в связи с его нарушением;
- носят дополнительный (акцессорный) характер по отношению к основному обязательству.

Нетрудно заметить, что лишь некоторые правовые средства (меры) обеспечивают исполнение обязательств. Так, неустойка и задаток непосредственной целью имеют стимулирование должника к исполнению обязательства. Таким образом, обеспечивается именно исполнение обязательства или, другими словами, обеспечиваются права кредитора путем создания условий, повышающих вероятность исполнения обязательства. Другие меры к исполнению обязательства отношения не имеют. Они предназначены непосредственно для защиты имущественного (денежного) интереса кредитора в случае неисправности должника (поручительство, банковская гарантия). Уплата денег поручителем, гарантом есть только суррогат исполнения. Наконец, есть меры, которые стимулируют должника к исполнению обязательства, а в случае его неисправности гарантируют защиту имущественных интересов кредитора (залог, удержание).

Таким образом, выделяются меры, во-первых, обеспечивающие исполнение обязательства, во-вторых, обеспечивающие защиту имущественных интересов кредитора при нарушении обязательства должником, в-третьих, обеспечивающие исполнение обязательства и защиту интересов кредитора при неисправности должника.

Как справедливо отмечает В.А. Белов, понятие об обеспечении исполнения обязательств и его способах имеет чисто телеологическую (целевую) природу. Обеспечение исполнения обязательств не образует единой юридической

конструкции, будучи «по своей сути функцией, которая может выполняться при помощи конструктивно различных субстанций».

Следовательно, можно спорить о функциональном единстве данного института – то есть о том, надлежит ли причислять к категории способов обеспечения исполнения обязательств лишь такие правовые средства, которые не только стимулируют должника к исправному поведению, но и создают дополнительные гарантии удовлетворения имущественных интересов кредитора, или же для отнесения правовых средств к данному разряду достаточно, чтобы ими выполнялась какая-то одна из этих функций.

Представляется, для того, чтобы то или другое правовое средство могло быть отнесено к категории способов обеспечения исполнения обязательств, достаточно того, чтобы оно могло быть использовано для достижения любой из целей, хотя бы одной – только стимулирующей или только гарантийной. К такому выводу приводят нормы гл. 23 Гражданского кодекса РФ, причисляющие к категории способов обеспечения исполнения обязательств как чисто стимулирующие (угрозу взыскания неустойки и угрозу возврата задатка в двойном размере) и чисто гарантирующие (поручительство, банковская гарантия, залог имущества третьих лиц), так и универсальные средства (угрозу утраты должником своего заложенного либо удерживаемого имущества и угрозу потери данного задатка).

В.А. Белов наряду со способами обеспечения обязательств, предусмотренными законом, называет также обязанность кредитора поощрить должника за надлежащее исполнение обязательства (выплатить премию, предоставить скидку и т.п.), гарантию и страхование, специальное незалоговое обременение имущества или доходов от его использования, право зачета и т.д.

Таким образом, способами обеспечения обязательств признаются любые правовые средства, которые в той или иной мере способствуют защите прав, обеспечивают права и охраняемые законом интересы, ставят одно лицо в более выгодное положение в сравнении с положением другого участника правоотношения и т.п.

Для того чтобы определить систему способов обеспечения исполнения обязательств, необходимо классифицировать их. Так, в зависимости от характера обеспечительных мер способы обеспечения можно подразделить на четыре группы:

- 1) обеспечительный характер одних проявляется в том, что при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должник несет дополнительные имущественные потери в виде уплаты дополнительной денежной суммы (неустойки, задатка).
- 2) во вторую группу входят способы, заранее определяющие имущество, на которое кредитор вправе обратить взыскание (например, залог);
- 3) к третьей группе относятся способы обеспечения, дающие кредитору возможность обратить взыскание не только на имущество должника, но и на

имущество третьих лиц, т.е. основанием классификации является подразделение способов в зависимости от того, кто является обеспечителем основного обязательства (неустойка, залог, удержание, задаток);

4) в четвертую группу обеспечительных мер входит ранее неизвестный нашему законодательству способ – удержание имущества должника.

Таким образом, способы обеспечения обязательств – это специальные меры, которые могут быть как имущественного, так и неимущественного характера, способствующие надлежащему исполнению обязательства. В ст. 329 ГК РФ указаны следующие способы обеспечения исполнения обязательств, к ним относятся: неустойка; залог; удержание имущества должника; поручительство; независимая гарантия; задаток; другие способы, предусмотренные законом или договором.

Выводы по разделу 1

Следует согласиться с юристами и учеными, утверждающими, что институт обязательственного права играет существенную теоретическую и практическую роль, а потому важно не только изучать его сущность и особенности, но и совершенствовать их.

Изучая понятие и сущность обязательства, можно прийти к выводу о том, что определение, сформулированное законодателем, наиболее точно характеризует обязательство, поскольку дает представление о самой сути явления: предмете и субъекте, а также обстоятельствах его реализации.

Систематизируя информацию о принципах обязательства, можно прийти к выводу, что за время существования института исполнения обязательств в отечественном правовом обороте его принципы значительно изменялись. Также сама форма существования принципов на сегодня является дискуссионным вопросом. Следует согласиться со сторонниками концепции «принципы как идея», так как они, в отличие от сторонников концепции «принципы как право», ссылаются не только на букву, но и дух закона.

Изучая понятие, сущность и виды способов исполнения обязательств, можно прийти к выводу о том, что, несмотря на длительную историю существования и развития института обязательств в системе международного и отечественного права, правоведы, юристы и законодатели не пришли к единому мнению относительно некоторых вопросов.

Так, нет единого мнения о том, что можно относить к способам обеспечения исполнения обязательств. Большая часть авторов соглашается с законодателем, который под способом обеспечения обязательств признает любые правовые средства, которые обеспечивают права и охраняемые законом интересы кредитора и т.п. Однако часть авторов не согласна с этим, полагая, что данные меры нельзя объединять в одну группу из-за разности их правовой природы.

Изучив аргументы обеих сторон, следует согласиться с тем, что понятие

обеспечения исполнения обязательств не следует рассматривать как особую гражданско-правовую конструкцию, следовательно, вопросы об отнесении той или иной меры к способам обеспечения или мерам ответственности или оперативного воздействия с точки зрения юридической науки, являются бессмысленными и бесполезными.

2 ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

2.1 Правовое регулирование способов обеспечения исполнения обязательств

Общие положения об исполнении обязательств входят в гражданскую кодификацию и сосредоточены в главе 22 Гражданского кодекса РФ, которая содержит 20 статей. Нормативное регулирование предусматривает общие положения об исполнении обязательства надлежащим образом, правила о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, об исполнении обязательства по частям и досрочном исполнении, исполнении надлежащему лицу и исполнении третьим лицом, правила о сроках и месте исполнения, валюте денежных обязательств, очередности исполнения, порядок исполнения альтернативного обязательства и обязательства с множественностью лиц (долевых и солидарных), а также положения об исполнении обязательства в депозит и встречном исполнении.

ГК позволяет обеспечивать исполнение обязательства соглашением сторон о залоге, удержании вещи, неустойке, поручительстве, независимой гарантии и обеспечительном платеже (гл. 23 ГК РФ).

Так в соответствии со ст. 329 Гражданского кодекса РФ указаны следующие способы обеспечения исполнения обязательств [1]:

- неустойка;
- залог;
- удержание имущества должника;
- поручительство;
- независимая гарантия;
- задаток;
- другие способы, предусмотренные законом или договором.

Данный перечень не является исчерпывающим, потому как сторонам предоставляется возможность самим определять наиболее подходящий для них способ обеспечения исполнения обязательства исходя из закона или исходя из их соглашения.

Общие правила о неустойке как способе обеспечения исполнения обязательства содержатся в § 2 главы 23 Гражданского кодекса РФ (ст. 330–333). Вместе с тем целый ряд правил, относящихся к неустойке, содержится в других разделах Гражданского кодекса РФ. Например, ст. 394 (соотношение убытков и неустойки).

Кроме того, в ГК РФ и других законах содержатся положения, которые судебная практика оценивает как нормы о неустойке, и которые применяются к отдельным обязательствам.

Залоговые отношения регулируются Федеральным законом от 21.12.2013 г. № 367–ФЗ, § 3 главы 23 Гражданского кодекса РФ ст.ст. 334–358.18 ГК РФ, а

также Федеральным законом от 16.07.1998 № 102–ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Помимо указанных законодательных актов положения, непосредственно касающиеся регулирования залоговых правоотношений содержатся в таких законах, как: о несостоятельности, исполнительном производстве, о ломбардах и др.

Положения Гражданского кодекса РФ создают основу законодательного регулирования отношений по залогу. Вместе с тем ряд положений ГК РФ отличает излишне обобщённый характер. Как показывает сопоставление норм Гражданского кодекса РФ и Закона об ипотеке, последний законодательный акт часто содержит более развернутые нормы о залоге.

Правовые основы удержания как способа обеспечения исполнения обязательств закреплены в § 3 главы 23 Гражданского кодекса РФ (ст.ст. 359, 360). При этом первая норма определяет основания удержания вещи, а вторая – возможность удовлетворения претензий кредитора из стоимости такой вещи.

Отношения по поручительству урегулированы в § 5 главы 23 ГК РФ, состоящем из 7 статей (361–367 ГК РФ), в которых определяются содержание договора поручительства, требования к его форме, характеру ответственности поручителя, права поручителя на возражения против требования кредитора, права поручителя, исполнившего обязательство в отношении должника и кредитора, требования к извещению поручителя об исполнении обязательства должником, основания прекращения поручительства.

Гражданский кодекс Российской Федерации урегулировал отношения по независимой гарантии в § 6 главы 23 «Обеспечение исполнения обязательств». Указанный параграф состоит из 12 статей (368–379 ГК РФ), которые содержат определение банковской гарантии как способа обеспечения исполнения обязательства; закрепляют принцип независимости банковской гарантии от основного обязательства; порядок вступления гарантии в силу, представления бенефициаром требования о платеже, обязанности гаранта при рассмотрении этого требования; последствия отказа гаранта удовлетворить требования бенефициара, пределы ответственности гаранта; основания и порядок прекращения банковской гарантии.

Нормы данного параграфа регулируют также отношения между принципалом и гарантом по поводу выдачи банковской гарантии, устанавливают, что за выдачу банковской гарантии принципал уплачивает гаранту вознаграждение (пункт 2 статьи 369 ГК РФ), и определяют допустимость и объем регрессных требований гаранта к принципалу о возмещении сумм, уплаченных бенефициару по банковской гарантии (статья 379 ГК РФ).

Наконец, задаток регулируется § 7 главы 23 Кодекса (ст.ст. 380–381 ГК РФ). Так, первая статья регламентирует понятие, сущность и форму задатка, а также форму соглашения о задатке, а вторая – регулирует последствия прекращения и неисполнения обязательства, обеспеченного задатком.

Рассмотрим каждый из способов обеспечения исполнения обязательств более подробно.

1. Неустойка (штраф, пеня). Согласно п. 1 ст. 330 Гражданского кодекса РФ **неустойкой** (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Сущность неустойки, которая относится к акцессорным способам обеспечения исполнения обязательств, заключается в создаваемой ею угрозе наступления для должника определенной имущественной невыгоды в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Поэтому неустойка является одной из форм санкций в обязательстве, т.е. неотъемлемым элементом самого обязательства.

Квалификация неустойки в качестве способа обеспечения исполнения обязательств породила небесспорную норму ст. 331 ГК, согласно которой соглашение о неустойке должно быть совершено в письменном виде независимо от формы основного обязательства. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность соглашения о неустойке. Так как неустойка в качестве санкции не может быть ничем иным, кроме как элементом самого обязательства, то и соглашение о неустойке является частью соглашения, породившего это обязательство. Верность этого тезиса подтверждается нормой ст. 332 Гражданского кодекса РФ, согласно которой кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон [40, с.37].

Обеспечительная функция неустойки заключается в том, что она является дополнительной санкцией за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства помимо общей санкции в форме возмещения убытков (ст. 393 ГК).

Она проявляется в том, что [33, с.285]:

- убытки могут быть взысканы, если они действительно имели место, неустойка – взыскивается независимо (согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков);
- размер убытков, особенно при длящихся нарушениях, определяется после факта неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства; размер неустойки известен заранее (кредитор может взыскать неустойку, не дожидаясь ни возникновения убытков, ни точного определения их размера);
- чем большее значение придается исполняемому обязательству, тем выше устанавливается размер неустойки и ярче проявляется ее штрафной характер (в то же время, если размер подлежащей взысканию неустойки будет явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства, суд вправе по своему усмотрению уменьшить неустойку – ст. 333 ГК РФ).

Неустойка может представлять собой [16, с. 214]:

- **штраф** (однократно взыскиваемую, заранее определенную денежную сумму);
- **пеню** (определенный процент от суммы долга, установленный на случай просрочки его исполнения и подлежащий периодической уплате, т.е. по сути являющаяся неустойку, например, 0,5% от суммы просроченного займа за каждый месяц просрочки).

Принято также различать [1]:

- **договорную неустойку**, которая устанавливается письменным соглашением сторон и условия исчисления и применения которой определяются исключительно по их усмотрению;
- **законную неустойку**, т.е. неустойку, установленную законодательством и применяемую независимо от соглашения сторон (ст. 332 ГК РФ).

Среди договорной и законной неустойки выделяют [21, с.248]:

- зачетную неустойку (размер которой засчитывается в общую сумму убытков);
- альтернативную неустойку (когда по выбору кредитора взыскиваются либо убытки, либо неустойка);
- исключительную неустойку (когда допускается взыскание только неустойки и исключается взыскание любых убытков);
- штрафную неустойку (когда убытки взыскиваются в полной сумме сверх неустойки) (абз. 2 п. 1 ст. 394 ГК РФ).

Согласно ст. 394 ГК РФ, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка) [1].

Законом или договором могут быть предусмотрены случаи, когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков (исключительная неустойка), или когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки (штрафная неустойка), или когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (альтернативная неустойка).

Исключительная неустойка, по сути, является случаем ограничения размера ответственности (когда, например, транспортная организация за непредставление перевозочных средств уплачивает только штраф и не возмещает убытки, понесенные грузоотправителем) и в силу этого имеет исключительный характер.

Штрафная неустойка, взыскиваемая наряду с убытками, напротив, расширяет его и потому тоже должна составлять исключение.

Разумеется, законная неустойка взыскивается лишь по инициативе потерпевшей стороны, а если она предусмотрена диспозитивной нормой закона, то лишь постольку, поскольку соглашением сторон не предусмотрен иной ее размер.

Законную неустойку стороны по своему соглашению вправе лишь увеличить (если закон не запрещает этого), но не могут уменьшить. Например, не допускается увеличение размера неустоек, установленных ч. 14 ст. 155 Жилищного кодекса Российской Федерации за несвоевременное и/или неполное

внесение лицами платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Договорную неустойку стороны вправе изменить своим соглашением как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

Если в качестве неустойки в соглашении сторон названо иное имущество, определяемое родовыми признаками, то, учитывая, что в силу положений ст. 329 ГК РФ перечень способов обеспечения исполнения обязательств не является исчерпывающим, к подобному способу обеспечения обязательств применяются правила статей 329-333 ГК РФ (п. 1 ст. 6 ГК РФ).

При большом размере неустойки она может быть уменьшена судом в случае явной несоразмерности ее суммы с последствиями нарушения обязательства (ч. 1 ст. 333 ГК) [46, с. 58].

Например, за просрочку возврата банковского кредита договором предусмотрена неустойка, размер которой в несколько раз превышает сумму выданного кредита (1% от суммы выданного кредита за каждый день просрочки составляет 365 % годовых, что явно превышает все мыслимые потери банка-кредитора).

Соглашение о неустойке должно быть заключено в письменной форме по правилам, установленным п. 2, 3 ст. 434 Гражданского кодекса РФ, независимо от формы основного обязательства (ст. 331 ГК РФ). Несоблюдение письменной формы такого соглашения влечет его ничтожность (п. 2 ст. 162, ст. 331, п. 2 ст. 168 ГК РФ). Однако не всегда суд встает на сторону кредитора.

Так, согласно материалам дела Арбитражного суда г. Омска № А46–10814/2017 компания арендовала помещения для хранения продукции и разместила там свое оборудование. Впоследствии произошло затопление подъезда к данным помещениям, а арендодатель отказался устранить это препятствие. Тогда компания-арендатор приостановила перечисление арендной платы. Арендодатель ограничил доступ к помещению и сообщил письмом об удержании оборудования до погашения задолженности по арендной плате. Арендатор расторг договор. Арендодатель обратился в Арбитражный суд за взысканием этой задолженности и неустойки, однако суд встал на сторону арендатора, указав, что истец не выполнял должным образом свои обязательства.

2. Залог. Основания возникновения залога: в силу договора; на основании юридических фактов, указанных в законе, т. е. в силу закона.

Залогодателем может выступать как сам должник, так и третье лицо, залогодержателем – только кредитор.

Предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи, ценные бумаги, имущественные права (требования), оборот которых не ограничен и не запрещен. Нельзя заложить имущество, на которое не допускают обратить взыскание; вещи, изъятые из оборота; требования, которые неразрывно связаны с личностью кредитора (алименты, возмещение вреда жизни или здоровью).

Закон может предусмотреть залог имущества, которое залогодатель может

приобрести в будущем (п. 1 ст. 336 ГК РФ).

Имеется несколько видов залога:

- ипотека – под залог оформляются земельные участки, предприятия, здания, сооружения, квартиры и прочая недвижимость, которая регулируется Федеральным законом от 16.07.1998 № 102–ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и подлежит государственной регистрации;
- твердый залог – по данному виду залога его предмет остается у залогодателя, но на него должны быть наложены знаки, свидетельствующие о залоге (п. 2 ст. 338 ГК РФ);
- последующий залог – по данному виду залога имущество, которое находится в залоге, становится предметом еще одного залога в обеспечение иных требований (п. 1 ст. 342 ГК РФ);
- залог товаров в обороте – по данному виду залога заложенные товары остаются залогодателю, который вправе даже изменять состав и натуральную форму заложенного имущества (сырья, полуфабрикатов, готовой продукции и др.), однако их совместная стоимость не должна стать меньше стоимости, которая указана в договоре о залоге (п. 1 ст. 357 ГК РФ).

Правом осуществлять залоговые операции наделяен ломбард. Законодателем предусмотрены специальные правила для залога: товаров в обороте (ст. 357 ГК РФ); вещей в ломбарде (ст. 358 ГК РФ); обязательствных прав (ст. 358.1–358.8); прав по договору банковского счета – безналичных денежных средств (ст. 358.9–358.14 ГК РФ); корпоративных прав – акций, принадлежащих акционеру, и долей в уставном капитале участника общества с ограниченной ответственностью; (ст. 358.15 ГК РФ); ценных бумаг (ст. 358.16–358.17 ГК РФ); исключительных прав (ст. 358.18 ГК РФ).

Основная задача залога состоит не в обладании и пользовании заложенной вещью залогодержателем, а в удовлетворении интересов кредитора в случае ненадлежащего исполнения обязательства должником.

При этом предмет залога в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства не поступает в собственность залогодержателя (в общем порядке), а подлежит реализации, за счет которой происходит удовлетворение требований кредитора. Вместе с тем залог (при котором происходит передача вещи во владение залогодержателю), действительно содержит одно из правомочий, характерных для вещных прав – правомочие владения.

Однако это временное состояние владения вещью не дает окончательного основания для признания его вещным правом. Более того, владение при залоге всегда носит срочный и зависимый от основного обязательства характер. Залог приводит к существованию связи с вещью, однако, с уплатой долга она прекращается.

Выделяется несколько классификационных признаков, на основании которых выделяются разные виды залогов. Самой часто используемой классификацией

является классификация по принципу остается ли предмет залога у залогодателя или нет. Здесь собственно выделяется залог без передачи и с передачей заложенного имущества залогодержателю.

Каждая из этих разновидностей, в зависимости от имущества, субъектов залоговых правоотношений или иных особенностей правового регулирования их применения, также может иметь свои разновидности. Так, разновидностями залога являются: залог товаров в ломбарде, где особое положение залогодержателя как предпринимателя обуславливает особенности правового регулирования залога; залог товара, находящегося на товарном складе, особенности правового регулирования залога и его оформления обусловлено участием в залоговых правоотношениях третьего лица, являющегося предпринимателем – хранителем заложенного имущества.

Разновидностью ипотеки с особым правовым регулированием залоговых правоотношений является залог товаров в обороте, особенности которого обусловлены использованием в качестве предмета залога потребляемых вещей, вещей подтвержденных переработке, изменению натуральной формы, либо вещей, определяемых родовыми признаками. При этом для залога отдельных видов вещей характерно преимущественное или исключительное использование либо ипотеки, либо залога.

Изменение порядка обращения взыскания на заложенное имущество в части расширения возможностей удовлетворения требований залогодержателя за счет заложенного имущества без обращения в суд, очевидно, призвано повысить привлекательность залога как способа обеспечения исполнения обязательств, и в этом положительное значение произошедших изменений. В то же время даже краткий анализ Федерального закона от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» выявил ряд законодательных неточностей и упущений, что свидетельствует о необходимости повышения качества законотворческой деятельности, а также более системного и продуманного подхода в вопросах совершенствования российского законодательства [30, с. 275–276].

3. Удержание. Правовые основы **удержания как способа обеспечения исполнения обязательств** закреплены в ст. 359, 360 Гражданского кодекса РФ. При этом первая норма определяет основания удержания вещи, а вторая – возможность удовлетворения претензий кредитора из стоимости такой вещи.

Кредитор наделяется правом не возвращать имущество должника до того момента, пока последний не исполнит свои обязательства. При этом кредитор имеет основания требовать от должника, удерживая его имущество:

- исполнения основного обязательства по оплате удерживаемой вещи;
- исполнения дополнительных обязательств, в том числе возмещения возникших у кредитора в связи с ненадлежащим исполнением договора должником издержек.

Но есть и специальные исключительные основания к удержанию. В частности, кредитор может удерживать вещь и требовать исполнения обязательств от контрагента, если стороны такого договора действуют как предприниматели (при этом обязательства необязательно должны быть сопряжены с оплатой удерживаемого имущества либо возмещением убытков, иных издержек на содержание этого имущества).

Вещь, какую вправе удерживать у себя кредитор, может быть не только движимой. Объектом вполне способно стать и недвижимое имущество должника. При этом эта вещь должна быть объектом основного обязательства. Вещью в смысле анализируемой статьи может быть только материальный объект.

Не могут считаться объектами рассматриваемого права:

- ценные бумаги и деньги;
- услуги;
- имущественные и неимущественные права;
- работы;
- сведения, данные;
- плоды интеллектуальной деятельности.

Субъектом **удержания как способа обеспечения исполнения обязательств** в большинстве случаев бывает кредитор. Уточняя сказанное, субъектом этого права может стать не только гражданин как физическое лицо, но и компании (предприятия, организации), а также граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью. Субъектом может стать Российская Федерация, ее государственные и муниципальные образования.

Здесь следует отметить, что кредитором в рамках настоящей статьи может стать широкий круг лиц.

Выше отмечено, что имущество должно быть получено на законном основании. Это требование относится ко всем предметам удержания независимо от того, какого рода договорные отношения связывают стороны.

Другими словами, кредитор должен получить вещь от контрагента только законным способом, а если она получена путем захвата, вопреки волеизъявлению должника или путем совершения кредитором каких-либо других противоправных действий, такое удержание будет незаконным.

Так, удержание возможно в отношении вещей, попавших во владение арендодателя после того, как арендатор, имеющий задолженность, по завершении срока аренды не забрал их из съемного помещения. В таком случае удержание будет правомерно, даже если стороны не связаны договорными отношениями по поводу этих вещей, но только если аренда имеет предпринимательский характер. Об этом и гласит абз. 2 п. 1 ст. 359 Гражданского кодекса РФ (информационное письмо президиума ВАС РФ «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» от 11.01.2002 г. № 66) [56, с.78].

Гражданским кодексом введена возможность удовлетворения притязаний кредитора через продажу собственности, которая им удерживается по правилам ст. 349 Гражданского кодекса РФ. Такая возможность появляется у кредитора исключительно в той ситуации, когда должник не исполняет обязательств. Продажа осуществляется либо по правилам, оговоренным в договоре, либо в судебном порядке.

В тех же ситуациях, когда удерживаемая вещь принадлежит 3-му лицу, а не должнику, судебная практика складывается следующим образом.

Имеют место случаи отказов кредиторам в обращении взыскания на удерживаемое имущество по причине отсутствия обязательственных отношений между должником и кредитором. Однако если договор купли-продажи заключен и право собственности на удерживаемое имущество перешло к 3-му лицу после того, как кредитор уведомил должника об удержании такого имущества, вышестоящий суд, как правило, признает действия кредитора правомерными [7].

Такие выводы судебных органов основываются на п. 2 ст. 359 Гражданского кодекса РФ, исходя из которого следует, что передача прав на удерживаемую вещь не влечет прекращения прав кредитора на удержание.

Удержание как способ обеспечения обязательств в некоторых случаях может быть действенным средством, побуждающим должника исполнять взятые обязательства. Однако, чтобы эта обеспечительная мера была легальной с точки зрения законодательства, необходимо помнить, что является объектом и субъектом этого права, какие требования оно может обеспечивать. При несоблюдении этих условий мероприятия по удержанию вещи будут признаны судом незаконными, более того, могут быть взысканы понесенные собственником вещи расходы и убытки.

4. **Поручительство.** Поручительство – гражданское правоотношение, содержанием которого является ответственность определенного лица (поручителя) за нарушение прав и охраняемых законом интересов активного субъекта определенных правоотношений, последовавшее со стороны его контрагента в этих правоотношениях – обязанного субъекта.

Поручительство – традиционный способ обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств, существо которого заключается в том, что поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части (ст. 361 ГК РФ). Под поручительством понимается присоединенное к главному обязательству дополнительное условие об исполнении его третьим лицом – поручителем – в случае неисправности должника [43, с. 31].

Тем самым поручительство увеличивает для кредитора вероятность исполнения обязательства, поскольку в случае его нарушения должником кредитор может предъявить свои требования к поручителю.

Определение договора поручительства по сравнению с ранее действовавшим законодательством осталось почти прежним. Новеллой представлена лишь часть

вторая ст. 361 Гражданского кодекса РФ, устанавливающая, что договор поручительства может быть заключен также для обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем.

Основные положения ст. 361 Гражданского кодекса РФ связаны с тем, что:

- поручитель полностью или частично отвечает за обязательства должника;
- платежеспособность поручителя играет существенную роль для кредитора;
- поручительство увеличивает для кредитора вероятность исполнения обязательства;
- поручительство возможно только в силу договора;
- в отличие от Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., допускавшего заключение договора поручительства только при наличии уже состоявшегося обязательства, обеспечить которое собирался поручитель, действующий Гражданский кодекс РФ допускает возможность заключения договора поручительства для обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем. Эта новая норма приобретает особое значение при заключении кредитных договоров [49, с. 25].

Таким образом, правоотношение поручительства устанавливается договором. Договор, являющийся основанием возникновения правоотношений поручительства, именуется договором поручительства. По договору поручительства одна сторона (поручитель) обязывается перед другой стороной (кредитором третьего лица) отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

Действующее законодательство позволяет применять договор поручительства для создания правоотношений ответственности только за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств. Обязательственное правоотношение, возникшее между кредитором и должником (или лицом, которое обеспечивает обязательство должника) в связи с обеспечением обязательства любым из названных способов, является дополнительным по отношению к обеспечиваемому обязательству, которое в данной конструкции считается основным.

Договор поручительства содержит в себе обязательство поручителя отвечать за исполнение основного обязательства, следовательно, обязательство поручителя возникает с момента неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства должником. В момент заключения договора поручительства сторонам неизвестно, исполнит надлежащим образом должник обязательство или нет, поэтому договор поручительства должен рассматриваться как сделка, совершаемая под отлагательным условием. Если должник оказывается исправным и исполняет обязательство в точном соответствии с его условиями, обязательство поручителя не возникает [19, с.285].

На практике сфера применения договора поручительства еще уже – создание правоотношений ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) договорных обязательств.

Встречаются и еще более узкие варианты постановки проблемы: например,

рассмотрение поручительства как способа обеспечения возврата кредита. Однако ни с теоретической точки зрения, ни с законодательной нельзя запретить обеспечение поручительства, например, обязательство уплатить по векселю или чеку, выплатить публично обещанное вознаграждение, возместить причиненный вред или возвратить неосновательно полученное имущество, т.е. обязательство внедоговорное.

Договор поручительства является односторонне обязывающим, консенсуальным и возмездным. Между тем поручительство допустимо и на безвозмездной основе, однако при этом в силу ст. 423 Гражданского кодекса РФ факт безвозмездности поручительства должен быть оговорен в тексте договора.

Основанием возникновения поручительства может быть только договор. Одностороннее обязательство лица, в том числе в пользу определенного лица, отвечать за неисправность должника по определенному обязательству не может быть признано основанием возникновения правоотношений поручительства до тех пор, пока это обязательство не принято кредитором, причем в той же форме, что и само обязательство. Так, письменной форме обязательства должен соответствовать письменный ответ кредитора.

Поручитель может взять на себя ответственность за исполнение должником обязательства, ограничив свою ответственность определенным сроком. В этом случае говорят о поручительстве, ограниченном сроком. Данный вид поручительства необходимо отличать от поручительства на срок, в котором поручитель принимает на себя ответственность не просто за исполнение обязательства главным должником, а за исполнение его в срок.

Особой разновидностью поручительства является аваль. Аваль представляет собой одностороннюю абстрактную сделку, в силу которой определенное лицо (авалист) принимает на себя простое и ничем не обусловленное одностороннее обязательство платежа суммы векселя или чека полностью или в части за счет (вместо) иного лица, уже обязанного к платежу по данному векселю или чеку.

Другой особой разновидностью поручительства является делькредере-ручателство комиссионера за исполнение третьим лицом сделки, заключенной с ним за счет комитента (п. 1 ст. 993 ГК РФ). За принятие делькредере комитент обязан выплатить комиссионеру вознаграждение в размере и в порядке, которые предусмотрены в договоре комиссии (п. 1 ст. 991 ГК РФ) [1].

5. Задаток. В большинстве обязательств одна из сторон должна уплатить другой стороне определенную сумму денег, т.е. обязана произвести платеж. Однако части платежа можно придать другой правовой режим, превратив ее в задаток.

В момент заключения договора или несколько позже одна сторона, обязанная произвести платеж, выплачивает другой стороне часть подлежащей выплате суммы, оговаривая при этом, что данная выплата является задатком. Соглашение о том, что эта сумма является задатком, должно быть оформлено письменно и может содержаться либо в основном договоре, либо в отдельном документе.

Впоследствии, если за неисполнение договора окажется ответственной сторона, давшая задаток, он останется у другой стороны. Если же за неисполнение договора ответственность несет сторона, принявшая задаток, она должна будет уплатить другой стороне двойную сумму задатка.

Как видим, неисполнение договора одинаково невыгодно как той, так и другой стороне договора.

Задаток нужно отличать от аванса, также представляющего собой передачу стороне договора суммы в счет причитающихся платежей, однако не являющейся задатком и соответственно не влекущей применение указанных выше правил. Аванс вообще не является способом обеспечения исполнения договора, а представляет собой просто предоплату. Кстати, при несоблюдении требования в письменной форме соглашения о задатке такой «задаток» признается авансом [45, с. 136].

Однако, в некоторых случаях, даже несмотря на наличие соглашения сторон именно о задатке, суд может квалифицировать передачу соответствующих денежных средств как авансовый платеж. В частности, в решении арбитражного суда Свердловской области от 07.09.2009 по делу № А60–12212/2009–С2 было установлено, что «по платежным поручениям денежные средства перечислялись как аванс, а не задаток. Таким образом, денежные средства, перечисленные лизингополучателем как аванс нельзя расценивать в качестве задатка».

6. Независимая гарантия. Согласно п. 1 статьи 368 Гражданского кодекса РФ по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства. Требование об определенной денежной сумме считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом.

Субъектами отношений по независимой гарантии являются:

- **принципал** – лицо, которое в обеспечиваемом гарантией обязательстве выступает в качестве должника;
- **бенефициар** – кредитор принципала по обеспечиваемому независимой гарантией обязательству;
- **гарант** – банк или иная кредитная организация, а также другие коммерческие организации;

В п. 4 статьи 368 ГК РФ перечислены существенные условия независимой гарантии: дата выдачи; принципал; бенефициар; гарант; основное обязательство, исполнение по которому обеспечивается гарантией; денежная сумма, подлежащая выплате, или порядок ее определения; срок действия гарантии; обстоятельства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма гарантии.

Отсутствие хотя бы одного из них может стать основанием для оспаривания независимой гарантии (п. 1 ст. 168 ГК РФ).

Ссылка в гарантии на договор, порождающий обеспечиваемое обязательство достаточна для соблюдения требования об указании основного обязательства

В п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий» содержатся следующие разъяснения: «При рассмотрении дел об оспаривании банковских гарантий судам необходимо иметь в виду следующее.

ГК РФ устанавливает, что предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство (статья 370 ГК РФ).

В связи с этим судам следует учитывать, что неуказание в банковской гарантии всех условий обязательства, обеспеченного гарантией, не является основанием для ее оспаривания.

Положение пункта 1 статьи 369 ГК РФ об указании в банковской гарантии обеспеченного обязательства следует считать соблюденным и в том случае, если из содержания гарантии можно установить, кто является должником по обеспеченному обязательству, указана сумма, подлежащая уплате гарантом при предъявлении бенефициаром соответствующего требования, и в гарантии содержится отсылка к договору, являющемуся основанием возникновения обязательств принципала перед бенефициаром, либо указан характер обеспеченного гарантией обязательства».

Законодательством предусмотрены и другие способы обеспечения исполнения договора, например банковская гарантия и др. Кроме того, не следует забывать, что стороны в договоре могут предусмотреть способ обеспечения обязательства, неизвестный законодательству.

Таким образом, для решения проблем о соотношении норм, включенных в общие положения об исполнении обязательств и в разделы об отдельных видах договорных обязательств, предлагается различать нормы:

- 1) устанавливающие особый порядок исполнения договорных обязательств;
- 2) дополняющие и конкретизирующие правила, установленные общими положениями;
- 3) включающие правила только для определенного вида договорного обязательства и отсутствующие в общих положениях.

Для решения проблемы неисполнения обязательств необходимо внести следующие изменения в существующий ГК РФ:

- 1) заменить п.п. 3-4 ст. 425 Гражданского кодекса РФ пунктом следующего содержания: «Законом или договором может быть установлен срок реального

исполнения обязательства, истечение которого влечет невозможность предъявления соответствующих требований об исполнении обязательства в натуре»;

2) п. 2 ст. 396 главы 25 Гражданского кодекса РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Неисполнение обязательства как отсутствие исполнения со стороны должника, связанное с прекращением возможности реального исполнения, влечет возмещение убытков»;

3) установить в статье 396 Гражданского кодекса РФ равные последствия как для неисполнения, так и для ненадлежащего исполнения обязательства, объединив пункты 1 и 2 статьи 396 в следующей редакции: «Уплата неустойки и возмещение убытков в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором».

2.2 Сравнительно - правовой анализ российской и зарубежной практики применения способов обеспечения исполнения обязательств

Во всех правовых системах и странах, которые рассматриваются, разработана и закреплена в законодательстве и судебной практике достаточно сложная система средств, которая должна обеспечить интересы кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства. Эти средства являются различными в разных странах, среди них есть как классические, известные еще римскому праву, так и новейшие. Однако все они стимулируют должника к надлежащему выполнению своих обязанностей и (или) предоставляют определенные гарантии на случай его неплатежеспособности. В большинстве стран основными средствами обеспечения обязательств являются задаток, неустойка, поручительство, гарантия, залог, удержание. Доктрина некоторых стран относит к ним также страхование коммерческих рисков, аккредитив, вексель, чек, резервирование права собственности, платеж до отгрузки товара, факторинг и др.

Задаток (earnest, arrhes, Draufgabe) по праву всех стран – это денежная сумма, выдаваемая одной стороной в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне для подтверждения факта существования договора и обеспечения его исполнения.

По праву Франции, если сторона, давшая задаток, не выполнит условия договора, то она теряет его. Если за неисполнение договора ответственна сторона, получившая задаток, она обязана вернуть его другой стороне в двойном размере. Согласно французского гражданского права задаток, помимо выполнения вышеуказанных функций, играет также роль отступного: лицо, давшее задаток, может свободно отказаться от выполнения своего обязательства с единственным последствием – потерей задатка, без взыскания убытков. По праву ФРГ и многих других стран задаток не может выполнять роль отступного,

поэтому он не исключает возмещения той суммы убытков, которая не покрыта задатком. По немецкому и англо-американскому праву независимо от причин неисполнения договора сторона, получившая задаток, возвращает его в том же размере; убытки, которые понесла одна из сторон в таком случае, должны быть возмещены. Этот способ обеспечения исполнения обязательств применяется в основном по договорам между гражданами или с их участием [37, с.425].

Неустойка является одним из наиболее распространенных способов обеспечения обязательств стран континентального права. Она определяется как денежная сумма или другая предусмотренная договором имущественная ценность, которую должник обязуется передать кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Считается, что основным назначением неустойки является погашение убытков и освобождение кредитора от обязанности доказывать их размер. Неустойка имеет дополнительный (акцессорный) характер и полностью зависит от судьбы основного обязательства. Если основное требование, которое обеспечено неустойкой, признается недействительным, то недействительным признается и соглашение о неустойке.

В большинстве зарубежных гражданско-правовых систем если неустойка установлена на случай неисполнения обязательства, то она имеет альтернативный характер: кредитор вправе требовать или исполнения обязательства в натуре или уплаты неустойки. Если неустойка установлена на случай ненадлежащего исполнения должником своих обязанностей, то она является кумулятивным: кредитор может требовать и уплаты неустойки, и исполнения обязательства.

По соотношению с убытками зарубежное право также различает неустойку зачетную – погашает убытки, а последние взыскиваются лишь в части, не покрытой неустойкой; исключительная – исключает взыскание убытков, независимо от их размера взыскивается только неустойка.

Если причиненные неисполнением обязательства убытки превышают размер неустойки, то вопрос соотношения неустойки и убытков в законодательстве различных государств решается по-разному. Французское гражданское право определяет общей исключительную неустойку, которая рассматривается как заранее исчисленные убытки. Исключается возможность дополнительного взыскания убытков, даже если они превышают неустойку. Суд имеет право изменить сумму неустойки, если она слишком высока или слишком мала. В ФРГ кредитор в соответствии с законом по общему правилу в состоянии требовать возмещения убытков в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка); за ним признается право требовать от должника либо уплаты неустойки, либо исполнения обязательства (альтернативная неустойка); условий договора может быть включено правило о штрафной (кумулятивный) характер неустойки, которая будет взиматься сверх убытки.

Англо-американское право в положениях о неустойке существенно

отличается от континентального прежде всего тем, что не содержит единого термина, идентичного понятию неустойки. Она не выполняет здесь обеспечительной функции и не получила такого распространения, как в романо-германском праве. В англо-американской гражданско-правовой системе существует понятие штрафа (penalty), однако соглашения о его взыскании не признаются действительными, поскольку гражданско-правовая ответственность имеет чисто компенсационный характер. Сама неустойка в праве Англии и США именуется как «согласованные и исчисленные убытки» (agreed and liquidated damages).

При толковании условий договора о неустойке английский или американский суд не будет связан буквальным значением слов, принятых сторонами: penalty или liquidated damages. Является ли неустойка штрафной, составляет заранее исчисленные убытки, определяет суд, исходя из характера отношений между должником и кредитором, обоснованности конкретной суммы ожидаемых убытков, определенных в соглашении. Если, по мнению суда, обусловлена сумма является разумной и очевидно, что стороны имели в виду ее как условие об уплате заранее исчисленных убытков, то это условие будет осуществлена в принудительном порядке, а по английскому праву – даже независимо от суммы фактических убытков. Если же суд решит, что сумма установлена произвольно, то условие будет расцениваться как штрафное и не будет подлежать принудительному исполнению. В таком случае кредитор для защиты своих интересов будет вынужден доказывать размер понесенных убытков в обычном порядке.

Поручительство (suretyship, guarantee, le cautionnement, Burgshaft) по общему правилу представляет собой договор, по которому одно лицо (поручитель) берет на себя ответственность перед кредитором за исполнение должником обязательства в полном объеме или в определенной части. Поручительство имеет акцессорный характер и зависит от судьбы основного обязательства. Обязательство поручителя не может быть большим по объему, чем обязательство основного должника, однако оно может быть менее обременительным и может касаться части долга. Требование к поручителю может быть предъявлено кредитором не ранее срока исполнения основного обязательства. Поручительство выдается на срок исполнения обязательства.

В случае, если поручитель оплатил долг за основного должника, наступает так называемая суброгация – к нему переходят все права, принадлежавшие кредитору; он получает право обратного (регрессного) требования к должнику.

Поручительство может быть простым и солидарным. При простом поручительстве ответственность поручителя является субсидиарной, то есть дополнительной: кредитор должен сначала обратиться с требованием к основному должнику; в случае невозможности взыскания задолженности с основного должника кредитор может предъявить требования к поручителю. По поручительству солидарной кредитор может в случае неисполнения

обязательства основным должником, предъявить требование об оплате долга непосредственно к поручителю или к должнику и поручителю одновременно [31, с.212–213].

Законодательство отдельных стран устанавливает определенные особенности договоров поручительства и предусматривает их разновидности. В частности, достаточно подробно урегулирован вопрос поручительства в немецком праве, которое наряду с обычным поручительством, различает также его разновидности [37, с.488]:

- поручитель отказывается от своего права не выполнять обязательства до тех пор, пока кредитор не применит институт принудительного выполнения к основному должнику (Selbstschulderische Burgschaft);
- существует несколько поручителей, которые отвечают перед кредитором солидарно, даже если они выдали поручительство независимо друг от друга (Mitburgschaft);
- третье лицо поручается перед кредитором за исполнение обязательства первым поручителем основного обязательства (Nachburgschaft);
- поручитель отвечает перед кредитором постольку, поскольку должник по основному обязательству не удовлетворил требований кредитора; кредитор должен представить доказательства того, что он использовал в отношении основного должника все возможные средства (Ausfauburgschaft);
- третье лицо поручается за выполнение должником по основному обязательству обязанности возместить убытки первого поручителя, возникшие у последнего вследствие неисполнения должником обязательств перед основным кредитором; первый поручитель вправе воспользоваться этим средством после того, как выполнил свои обязательства перед основным кредитором (Ruckburgschaft);
- поручителем обеспечивается выплата суммы по векселю (или чеку) в целом или частично; поручителем может быть или третье лицо, или то, подпись которого уже есть на векселе (чеке); соглашение о поручительстве должно быть указано на самом векселе (чеке) или на любом приложении к нему и подписано поручителем (вексельное поручительство и поручительство по чекам).

Гарантия также рассматривается как один из действенных способов обеспечения исполнения обязательств в праве зарубежных стран и толкуется как письменное обязательство гаранта (поручителя) уплатить бенефициару (кредитору) принципала (должника) определенную денежную сумму в течение определенного срока. Чаще всего гарантом выступают банковские и другие кредитные учреждения (банковская гарантия Bank Guarantee), реже—солидные фирмы (торговые общества, корпорации, компании) со значительным капиталом, имеют надежную и стабильную финансовую репутацию, которая подтверждается банками (фирменная гарантия). Гарантом может выступать одно лицо, которое имеет существенный капитал (имущество или счет в банках) и хорошо известна в деловых кругах (личная гарантия).

В практике зарубежных стран используются три основных вида банковских

гарантий в соответствии с их целей [56, с.112]:

- гарантии в тендерной торговле (гарантируется возмещение убытков в связи с отказом поставщика выполнить заказ организации, объявившей торги);
- контрактные гарантии;
- гарантии под авансовые платежи (обеспечивают покупателю возврат аванса, уплаченного им продавцу во исполнение контракта, в случае невыполнения последним своих обязательств).

Отношения гарантии имеют общие черты с отношениями поручительства, вместе с тем, отличаются определенными особенностями. Прежде всего, гарантия является самостоятельным обязательством и не зависит от действия основного договора, она не может быть отозвана; документ, в котором отражена банковская гарантия является ценной бумагой; предметом гарантийного обязательства всегда является только денежная сумма и не может быть иное имущество; гарантия выдается на любой срок за соответствующее вознаграждение; гарант в отличие от поручителя не всегда имеет право регрессного требования к принципалу (должнику), хотя такая возможность может быть предусмотрена в условиях договора.

Залог во всех зарубежных гражданско-правовых системах рассматривается как одна из основных форм обеспечения исполнения обязательств. По общему определению залог является договором, согласно которому должник передает кредитору какое-либо имущество для обеспечения своего долга. Залогодателем может быть как сам должник, так и третье лицо.

Наиболее фундаментальное правовое регулирование залоговых отношений и основополагающие нормы, на которых базируются действующие законы различных государств заложены Римским частным правом. Именно римское право определило суть залога как передачу ценной вещи от должника кредитору в обеспечение им обязательств по кредитной сделке, с правом кредитора распоряжения (в т.ч. продажи) заложенной вещи с целью удовлетворения своих требований, невыполненных заемщиком. В этот исторический период существовали следующие виды залога [31, с.245]:

- *Fiducia*: доверительная продажа – предмет залога передавался (продавался) в собственность залогодержателю, основная особенность – передача основывалась на доверии залогодателя к залогодержателю на условиях возврата, при условии, что после уплаты долга вещь вернется в собственность должника; в случае невыполнения должником своих обязательств кредитор окончательно становился собственником вещи, оставлял ее у себя и мог распорядиться ею по своему усмотрению.
- *Pignus*: в отличии от доверительной продажи предмет залога фактически переходил не в собственность, а во владение залогодержателя, предметом залога могла выступать только движимая вещь.
- *Predikatura*: залоговые отношения казны и муниципий с компаниями, которые в качестве обеспечения исполнения своих обязанностей, выделяли и указывали

поместья, которые оставались во владении своих собственников и подлежали продаже в случае невыполнения обязательств, поместья.

- *Hypotheca*: предмет залога (как правило земля и прочая недвижимость, а так же предметы рукоделия – например гончарный круг) оставался в собственности у залогодателя, и подлежал продаже в случае невыполнения обязательств. Ипотека впервые появилась как способ обеспечения обязательств у древних греков и представляла собой форму ответственности должника перед кредитором своей землей. На границе земельного участка заемщика ставили столб (который как раз и назывался ипотека т.е. свое название данный термин берет от древнегреческого названия столба) с надписью, которая гласила, что эта земля обеспечивает долг. Т.е. фактически это первый в мировой истории пример залога недвижимости.

Основы залогового института, заложенные древними римлянами, получили свое развитие в законодательствах различных государств. И не смотря на многообразие и особенности правового регулирования залог как обеспечение исполнения обязательств имеет множество схожестей, которые были оформлены еще древними Римскими юристами. Однако, несмотря на фундаментальные подобию залоговых институтов различных государств существуют и серьезные особенности, делающие данный институт особенным в определенной стране.

Например, Французский гражданский кодекс в ст. 2071 признает залог договором. Французской республике известны следующие виды залога: «залог, антихрез (особенный институт французского гражданского права, при котором недвижимый предмет залога остается во вложении у должника, однако кредитор получает права доходы (в т.ч. плоды) от нее, которые могут идти на погашение процентов и основного долга по займу – наиболее распространены залого виноградуников) и ипотека». Для Франции возможны следующие формы договора залога: письменная и устная.

Письменная форма обязательна при превышении определенного предела – в таком случае так же сторонам требуется регистрировать договор в канцелярии общего суда; а Антихрез подлежит обязательной государственной регистрации посредством внесения записи в поземельной книге. Во Франции весьма популярен договор залога торгового предприятия или торгово-производственного оборудования, который заключается только в письменной форме и подлежит регистрации в торговом суде (по местонахождению закладываемого имущества) в течение 25 дней с момента заключения договора, а также заклад на товарных складах который невозможен без вручения залогодержателю специального залогового свидетельства – вараанта.

По мнению автора статьи для Российской экономики вполне было бы полезно использовать Французский опыт антихреза. Если бы на законодательном уровне установили возможность передачи в залог земельных участков с правом получения залогодержателя доходов от этих участков это поспособствовало бы привлечению инвесторов (не только банковских, но и

коммерческих организаций, в т.ч. с иностранным опытом) для развития некоторых отраслей экономики: например сельского хозяйства, лесной промышленности.

Законодательство Федеративной республики Германия рассматривает залог в качестве ограниченного вещного права, а не как обязательственное право (что отличается от отечественного подхода). В соответствии с Германским гражданским уложением залог относится исключительно к движимым вещам, которые могут быть обременены для обеспечения требования таким образом, чтобы кредитор был вправе требовать удовлетворения за счет стоимости вещи.

Важной особенностью германского правового регулирования является возможность обеспечения не только существующего, но и будущего требования. Сейчас залог в Германии является одной из самых популярных мер, позволяющих кредитору обеспечивать исполнения обязательств должника.

В настоящий момент в континентальной Европе две системы регистрации залога существуют в настоящий момент Италия, Германия и Франция в своем законодательстве предусмотрели регистрацию не только залога, но и кредита под данный залог.

Дания и Швеция похожи с Российской системой тем, что разграничивают залог и кредит, регистрации подлежит только залог. Для стран общей системы права неприменима распространенная в государствах романо - германской правовой семьи деления типов залога по предмету залога (на залог движимого и недвижимого имущества, а также и залог прав). Последний вообще фактически неприменим для государств общего права, которому присущи в качестве предмета залога все указанные выше виды имущества, которые могут быть предметом, к примеру, залога с уступкой титула [51, с.53].

А.А. Волос утверждают следующее: «Характерным для общего права является, с одной стороны, трудноуловимый критерий отличия сходных понятий, а с другой – практика использования идентичных названий для различных институтов, обусловленная тем, что англичане ставят во главу угла содержание конкретного института. Так, под *hypothecation* (ипотека) может пониматься как непосредственно залог недвижимого имущества, так и обременение товаров без передачи титула или владения кредитору, а иногда и морской залог, бодмеря» [44, с. 31].

Соединенное Королевство Великобритании предусматривает две формы залога: ипотечный залог, согласно которому залогодатель передает кредитору на время займа права собственности на предмет залога, которые возвращаются залогодателю после погашения займа и простая передача предмета залога залогодержателю с применением правил, регулирующих отношения данного имущества. Важно отметить, что Британское право защищает права залогодержателя при банкротстве залогодателя и не включает его в состав других кредиторов, а просто сохраняет за ним право собственности на предмет залога.

В США залог рассматривается как вещное право. Важно отметить что законодательство Соединенных штатов весьма детально и скрупулезно регламентирована процедура реализации предмета залога (чем не может похвастаться Отечественный законодатель и что для Российской действительности является своеобразный пробелом в праве, затрудняющем зачастую реализацию заложенного имущества). Так же важной особенностью правового сознания американской нации является определение ипотеки (которое в корне отличается от Российского правового определения данного термина).

В США ипотека это не залог недвижимого имущества, а займы (точнее кредиты) получаемые заемщиком для приобретения жилья, которое становится для кредитора гарантией возврата займа в полном объеме. Несмотря на распространение кредитования под залог ферм, земель, предприятий – данные займы ипотеками законодательство США не именуется и не признает.

Еще одной уникальной особенностью института залога Соединенных Штатов является залог безналичных денег, а точнее его простота. «В 1999 г. была обновлена ст. 9 Унифицированного торгового кодекса Соединенных Штатов Америки. В нее были включены положения, которые позволяют достаточно легко получить залог депозитного счета, используемого должником в целях бизнеса».

При сравнительно-правовом анализе залога как способа обеспечения обязательств необходимо также рассмотреть правовое регулирование исследуемых отношений и в государстве, являющимся сегодня первой экономикой мира – Китае. Так же как США Китайская народная республика относит залог к вещному праву. Особенностью Китайского гражданского законодательства в целом и залогового института в частности является вызванное коммунистической политикой отставание в развитие данной отрасли права. Фактически в Китае сложилась следующая ситуация: «залоговое правоотношение формируется на основе вещного права, которое не имеет еще законченного законодательного оформления». В этой ситуации Китай очень похож на Российскую Федерацию 90-ых гг. прошлого века, периода, когда гражданское законодательство нашей страны находилось в стадии становления.

Китай, как и Россия, рассматривает залог, как способ обеспечения обязательства, заемщика кредитором, в соответствии с которым должник или третье лицо в обеспечение обязательства передает кредитору права на имущество (если предмет залога – движимое имущество) с оставлением его у залогодателя, а залогодержатель в случае невыполнения должником своих обязательств вправе приобрести предмет залога во владение, либо удовлетворить свои требования из стоимости заложенного имущества, с преимущественными правами перед другими кредиторами должника посредством реализации на публичных торгах. Важно отметить, что, несмотря на явную отсталость, Китайское залоговое законодательство активно развивается – этому способствует экономическая обстановка, которая

стимулирует государство к гражданскому нормотворчеству [37, с.512].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент правовое регулирование исполнения обязательств, несмотря на общие схожие черты, многообразно. Каждое из исследуемых государств имеет свои ключевые особенности и свой, порой уникальный, подход к правовому регулированию.

Таким образом, в целях формирования единого экономического пространства было бы идеально формирование единого подхода как к гражданскому законодательству в целом, так и к правовому регулированию в частности. Так, проблемы законодательства в области обеспечения исполнения обязательств и возможные пути их решения согласно зарубежной практике будут представлены в заключительном параграфе работы.

2.3 Актуальные проблемы правового регулирования обеспечения исполнения обязательств

Судебная практика и современное отечественное законодательство дают основания утверждать, что большинство норм гражданского законодательства об исполнении обязательств не вызывают трудностей в правоприменительной практике, равно как и серьезных теоретических изъянов.

Между тем, практика применения отдельных норм гражданского законодательства об исполнении обязательств, их сравнение с некоторыми развитыми иностранными правовыми порядками, а также международными принципами договорного права, в том числе европейского, свидетельствуют о необходимости совершенствования правового регулирования.

Отсутствие принципа добросовестности при исполнении обязательств не позволяет правоприменителю при рассмотрении споров дать адекватную оценку действий в случаях недобросовестного поведения сторон при исполнении обязательств.

Детальное урегулирование гражданским законодательством поведения сторон для всех мыслимых случаев и особенностей действий по исполнению обязательств в тех или иных обстоятельствах не представляется возможным.

Для справедливого разрешения соответствующих споров иностранные правовые порядки и международные принципы договорного права предусматривают общее предписание действовать при исполнении обязательств добросовестно, что позволяет судам с опорой на норму права более эффективно защищать нарушенные права и законные интересы участников гражданского оборота.

Частным случаем добросовестного исполнения обязательств выступает принцип сотрудничества сторон при исполнении обязательств, который представлен в действующем законодательстве лишь фрагментарно в отдельных видах обязательств (например, ст. 718 ГК РФ). В качестве общего правила требования о сотрудничестве сторон при исполнении обязательств общие

положения гражданского законодательства об исполнении обязательств не содержат. Некоторым иностранным правовым порядкам и принципам международного права, напротив, такое предписание известно.

Гражданское законодательство должно обеспечивать утверждение и всемерную реализацию принципа добросовестности при исполнении обязательства. Утверждение этого принципа возможно различными юридико-техническими приемами:

- во-первых, по примеру некоторых иностранных законодательств он может быть закреплен в нормах об исполнении обязательств;
- во-вторых, он может быть поглощен более общим принципом добросовестности в гражданских отношениях и, соответственно, системно принадлежать к основным положениям гражданского законодательства (что может быть решено внесением соответствующих изменений в ст. 10 ГК РФ).

Последний подход является более предпочтительным. Нормативное закрепление общего принципа добросовестности в гражданском праве позволит отказаться от конкретизации тех или иных частных случаев его проявления, в том числе и принципа сотрудничества сторон при исполнении обязательств. Кроме того, это позволит отказаться от его повторов в отдельных разделах кодификации. Поскольку в добросовестности в гражданском праве объективно заинтересовано все общество, следует предусмотреть императивный характер указанного принципа.

Исполнение обязательства во многих случаях влечет за собой определенные расходы, связанные именно с действиями по исполнению обязательств. Гражданское законодательство не содержит общих правил о распределении расходов на случай, если специальное регулирование или положения договора не устанавливают на этот счет никаких положений. Судебная практика свидетельствует о неоднозначном разрешении в этой части соответствующих споров. Применение аналогии законодательства и аналогии права не может служить удовлетворительным средством разрешения данного вопроса, поскольку не устраняет неопределенность в отношениях сторон, возлагая на них юридические риски, возникающие из такой неопределенности.

Гражданское законодательство должно содержать общее положение о распределении расходов, связанных с исполнением обязательства. Исполнение производится иждивением должника. Стороны, вступая в обязательство, обычно исходят из того, что предоставление по договору должно быть получено кредитором, составив сферу его хозяйства. С учетом этого в возмездных обязательствах определяется соотношение предоставления одной и другой стороны. Должник обычно учитывает в цене сделки свои издержки по доставлению объекта кредитором, либо особо оговаривает их оплату другой стороной. В соответствующих случаях распределение расходов при исполнении устанавливается законом, иными нормативными актами или следует из обычаев делового оборота, а также может определяться иными обычно предъявляемыми

требованиями. Между тем, судебная практика показывает, что нередко данный вопрос оказывается не урегулирован ни специальным законодательством, ни договором [10] [12].

Законодательное регулирование должно предусматривать, что расходы, связанные с исполнением обязательства, относятся на должника, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства или не следует из обычаев делового оборота или иных обычно предъявляемых требований.

Правила об исполнении обязательства третьим лицом (ст. 313 ГК РФ), разрешают не только вопрос о том, когда кредитор вправе отказаться от исполнения, предлагаемого третьим лицом, а когда должен его принять, но также содержат указание на возложение исполнения обязательства должником на третье лицо (п. 1 ст. 313 ГК РФ). Между тем, взаимодействие между должником и третьим лицом не охватывается отношениями по исполнению обязательства, поскольку не представляет собой действий по исполнению обязательства.

Само по себе отношение между должником и третьим лицом не затрагивает прав кредитора, поэтому сам факт возложения исполнения обязательства на третье лицо, не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (ст. 403 ГК РФ). Из п. 1 ст. 313 ГК РФ можно вывести, что возложение исполнения обязательства на третье лицо возможно лишь по обязательствам определенного характера и что исполнение обязательства третьим лицом возможно лишь при наличии самого факта возложения.

Последнее неоправданно стесняет свободу усмотрения сторон (третьего лица и должника), что противоречит принципам гражданского права (ст.ст. 1, 421 ГК РФ), а также приводит к нарушению прав кредитора, которому приходится каждый раз принимая исполнение от третьего лица, выяснять наличие факта возложения, что не всегда возможно по характеру отношений, складывающихся при исполнении обязательств (например, перечисление безналичных денежных средств на банковский счет кредитора).

Развитые иностранные правовые порядки, а также принципы международного договорного права не видят необходимости в положениях об исполнении обязательства третьим лицом урегулировать взаимоотношения между третьим лицом и должником, обоснованно исходя из того, что регулирование исполнения обязательства третьим лицом должно устанавливать справедливый баланс интересов кредитора и должника, а не третьих лиц и должника.

Положение об исполнении обязательства третьим лицом без согласия должника (п. 2 ст. 313 ГК РФ) ограничивает права третьего лица лишь случаями наличия опасности утраты права на имущество должника вследствие обращения на него взыскания кредитором. Между тем, практика показывает, что третьи лица (особенно в предпринимательских отношениях) могут иметь и другой

законный интерес в удовлетворении требований кредитора по обязательству должника. Этот интерес не может быть защищен вследствие указанных ограничений.

Правила об исполнении обязательства третьим лицом должны ограничиваться регулированием только взаимоотношений между третьим лицом и кредитором в вопросе принятия или отказа от принятия исполнения, в зависимости, соответственно, от отсутствия личного характера исполнения или его наличия. Вопрос о возложении исполнения обязательства на третье лицо относится к сфере взаимоотношений между третьим лицом и должником и не затрагивает интересов кредитора.

В соответствии с этим следует исходить из того, что кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа. Положения о возложении исполнения обязательства на третье лицо следует изъять из п. 1 ст. 313 ГК РФ.

Для целей удовлетворения законных интересов третьего лица в предпринимательских отношениях по исполнению денежного обязательства следует исходить из того, что для кредитора не имеет принципиального значения, кто именно исполнит обязательство по уплате денежных средств – сам должник или третье лицо. Поэтому необходимо дополнить действующее регулирование правилом о том, что в предпринимательских отношениях третье лицо, имеющее соответствующий законный интерес, может за свой счет удовлетворить денежное требование кредитора без согласия должника. В этом случае к третьему лицу переходят права кредитора по обязательству в соответствии со статьями 382-387 ГК РФ.

Для целей защиты интересов должника следует допустить его возможность договориться с кредитором таким образом, чтобы последний не вправе был принимать исполнение от третьих лиц без согласия должника.

Однако это правило не будет работать при несостоятельности (банкротстве) должника, т.к. ст.ст. 71.1, 85.1, 112.1, 113 и 125 Закона о банкротстве устанавливают специальные правила по отношению к п. 2 ст. 313 Гражданского кодекса РФ, в связи с чем исполнение обязательств должника его учредителями (участниками), собственником имущества должника - унитарного предприятия либо третьим лицом или третьими лицами после введения первой процедуры банкротства допускается только с соблюдением порядка, предусмотренного законодательством о банкротстве.

В п. 28 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 указано, что после введения первой процедуры по делу о банкротстве третье лицо в индивидуальном порядке вправе погасить только требования уполномоченного органа по обязательным платежам на основании положений

ст.ст. 71.1, 85.1, 112.1 и 129.1 Закона о банкротстве. В силу прямого законодательного регулирования третьим лицом индивидуально могут быть погашены только требования уполномоченного органа по обязательным платежам по правилам ст.ст. 71.1, 85.1, 112.1 и 129.1 Закона о банкротстве, которые являются специальными по отношению к общим положениям абз. 4 п. 1 ст. 45 Налогового кодекса Российской Федерации.

Обязательства по иным требованиям могут быть исполнены третьим лицом лишь в процедурах внешнего управления либо конкурсного производства в соответствии со специальными правилами, установленными ст.ст. 113 и 125 Закона о банкротстве. Положения подп. 1 п. 2 ст. 313 Гражданского кодекса РФ после введения в отношении должника первой процедуры банкротства применению не подлежат [1].

Таким образом, несмотря на отсутствие в Гражданском кодексе РФ прямого запрета на погашение обязательств должника кредитором третьим лицом, системный анализ норм права запрещает это делать без учета требований Закона о банкротстве.

Норма, регулирующая срок исполнения обязательства, которое не предусматривает этот срок и не позволяет его определить, содержит внутреннее противоречие (п. 2 ст. 314 ГК РФ). С одной стороны, согласно абз. 1 п. 2 ст. 314 Гражданского кодекса РФ просрочка наступает по истечении разумного срока, а с другой стороны, согласно абз. 2 п. 2 ст. 314 ГК РФ просрочка наступает с момента истечения льготного срока, исчисляемого со дня предъявления соответствующего требования кредитором. Следствием этого является неоднозначная судебная практика, которая свидетельствует о различных подходах в определении начала просрочки исполнения обязательства для одних и тех же обязательств [11] [13].

Для устранения внутреннего противоречия положений действующего законодательства о сроке исполнения обязательства, не предусматривающего срока его исполнения или не позволяющего его определить, следует исходить из того, что обязательство, которое не предусматривает срок исполнения или не позволяет его определить, подлежит исполнению в разумный срок, а если его невозможно определить, в семидневный срок после предъявления требования кредитором. При длительном отсутствии требования должник вправе потребовать от кредитора принять исполнение.

Общие положения об исполнении обязательств не содержат нормы о порядке зачисления однородных объектов исполнения в счет нескольких обязательств, при отсутствии указания должника, в счет какого обязательства производится исполнение (порядок зачисления исполнения). Данное регулирование оказалось установленным только применительно к договору поставки (ст. 522 ГК РФ). Между тем, вопрос о порядке зачисления исполнения возникает при исполнении множества различных видов обязательств.

Установленное в ст. 522 Гражданского кодекса РФ регулирование является

несовершенным, поскольку относится только к исполнению обязательств по нескольким договорам, тогда как порядок зачисления исполнения может быть востребован при наличии нескольких долгов, в том числе возникших из одного основания (сделка, включая договор, иной юридический факт), а также применяется лишь в случае оплаты одноименных товаров, тогда как неопределенность в зачислении исполнения может возникать и при оплате разноименных товаров. Так, например, при оплате долга за поставленные бензин и дизельное топливо, должник указывает в платежном документе, что платеж осуществляется за нефтепродукты. Несмотря на разноименность оплачиваемых товаров, неопределенность в вопросе о зачислении исполнения остается.

Кроме того, имеющееся регулирование устанавливает лишь один двухступенчатый критерий для зачисления исполнения – исполнение зачисляется в счет обязательства, срок исполнения по которому наступил ранее, а при равенстве сроков – пропорционально. Установленное регулирование применяется независимо от степени обеспеченности исполнения того или иного обязательства, что не учитывает интерес кредитора. Развитые иностранные правовые порядки и международные принципы договорного права устанавливают более детальное регулирование критериев зачисления исполнения, что позволяет более гибко урегулировать баланс интересов сторон.

Для восполнения пробела общих положений гражданского законодательства об исполнении обязательств по зачислению исполнения в счет нескольких обязательств следует установить необходимые правила, изъяв соответствующее регулирование из норм, посвященных договору поставки. Эти правила должны исходить из следующих исходных диспозитивных положений.

Если исполненного должником не достаточно для погашения всех его обязательств, предоставление засчитывается в счет обязательства, указанного должником. Если должник не указал, в счет какого обязательства осуществлено исполнение, оно засчитывается в счет такого обязательства, срок исполнения которого наступил или наступит ранее, а если обязательство не имеет срока исполнения, в счет того обязательства, которое возникло ранее. При равенстве сроков исполнения обязательств предоставление засчитывается в счет обязательства, по которому кредитор не имеет обеспечения исполнения обязательства, а если это правило неприменимо – исполнение засчитывается пропорционально.

Установленное регулирование особенностей исполнения денежных обязательств (ст. 317–319 Гражданского кодекса РФ), является не полным. Специфика наиболее распространенной в гражданском обороте формы расчетов посредством безналичного перечисления денежных средств, требует определения момента, когда денежное обязательство считается исполненным.

Судебная практика по этому вопросу свидетельствовала о неоднозначности подходов. Этот вопрос оказывается еще более актуальным в силу того, что

налоговое законодательство определяет правила исполнения обязанности по уплате налога, согласно которым указанная обязанность считается исполненной с момента представления в банк поручения на уплату налога при наличии достаточного остатка на счете налогоплательщика (п. 2 ст. 45 Налогового кодекса РФ). Это приводит к неоправданному перенесению риска неполучения платежа на получателя средств, который не имеет юридических возможностей ни в выборе банковской организации плательщика, ни в «маршруте движения» денежных средств.

Для гражданских отношений такой подход является неприемлемым, поскольку ставит кредитора (получателя платежа) в полную зависимость от действий должника, в результате чего денежное обязательство юридически может считаться исполненным, тогда как фактически кредитор не получает причитающегося ему по обязательству.

Для устранения неопределенности в отношении момента исполнения денежного обязательства по перечислению безналичных денежных средств следует установить правило, согласно которому обязательство должника по уплате безналичных денежных средств считается исполненным при зачислении денежных средств на счет банка, в котором у кредитора открыт соответствующий счет. Для исключения злоупотреблений со стороны кредитора (когда предусматривается зачисление денежных средств на расчетный счет самого кредитора, а не его банка) следует сформулировать указанное правило как императивное.

Правило об исполнении альтернативного обязательства не устанавливает специального регулирования на случай его неисполнения должником, в том числе для случая, когда право выбора объекта исполнения обязательства оказывается не реализованным должником. Считается, что кредитор в этом случае должен предъявлять иск альтернативно. Между тем, судебная практика и международные принципы договорного права, исходят из того, что кредитор может сам осуществить выбор объекта исполнения при просрочке должника и, соответственно, добиваться его присуждения. С учетом того, что право выбора объекта исполнения альтернативного обязательства по общему правилу принадлежит должнику, просрочка должника при отсутствии его выбора вносит неопределенность в отношения сторон и влечет нарушение прав кредитора, не позволяя эффективно защищать их.

Для целей защиты прав кредитора в альтернативном обязательстве следует установить правило о том, что в случае просрочки исполнения должником альтернативного обязательства, при котором право выбора принадлежит должнику, кредитор вправе самостоятельно выбрать объект исполнения, если он еще не выбран должником, и предъявить соответствующее требование.

Имеющиеся правила о встречном исполнении взаимных обязательств (ст. 328 ГК РФ) не разрешают вопроса о правомочиях кредитора в том случае, если последовательность действий сторон по предоставлению исполнения не

установлена законом или договором. Это приводит к тому, что на практике одна сторона заявляет требование о взыскании, не произведя собственного предоставления. В результате другая сторона, хотя и не исполнившая своей обязанности, подвергается риску лишиться соответствующего объекта гражданского права, не получив его эквивалента, обусловленного договором. Такое положение вещей влечет деформацию отношений в синаллагматическом обязательстве, основанном на возмездно - эквивалентном принципе отношений.

Для установления справедливого экономического баланса интересов сторон двусторонних обязательств, необходимо установить правило, согласно которому одна сторона двустороннего обязательства не вправе требовать исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне.

Выводы по разделу 2

Таким образом, несмотря на непрерывное совершенствование законодательства в области исполнения обязательств, существующий закон далек от совершенства. В настоящей работе автор предложил лишь несколько направлений развития законодательства в области исполнения обязательств, регулирования отношений между должником и кредитором.

Изучив правовое регулирование способов обеспечения исполнения обязательств можно прийти к выводу о необходимости его совершенствования. В частности, предлагается внести некоторые изменения в соответствующие нормы ГК РФ в целях устранения проблем о соотношении норм, включенных в общие положения об исполнении обязательств и в разделы об отдельных видах договорных обязательств, предлагается различать нормы; а также в целях борьбы с неисполнением обязательств.

В соответствии с принятой зарубежной практикой автор предлагает зафиксировать принцип добросовестности как один из принципов исполнения обязательств, изъять положения о возложении исполнения обязательства на третье лицо, более детально урегулировать критерии зачисления исполнения обязательства, установить несколько правил, позволяющих повысить защищенность прав и интересов сторон:

- 1) обязательство должника по уплате безналичных денежных средств считается исполненным при зачислении денежных средств на счет банка, в котором у кредитора открыт соответствующий счет;
- 2) в случае просрочки исполнения должником альтернативного обязательства, при котором право выбора принадлежит должнику, кредитор вправе самостоятельно выбрать объект исполнения, если он еще не выбран должником, и предъявить соответствующее требование;
- 3) одна сторона двустороннего обязательства не вправе требовать исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне.

Вышеизложенные положения позволят более эффективно решать вопросы

своевременного и полного исполнения обязательств, а в случае, если такие обязательства не будут выполнены, – повысят гарантии справедливого решения защиты прав и интересов в суде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует отметить, что институт обязательственного права играет существенную теоретическую и практическую роль, а потому важно не только изучать его сущность и особенности, но и совершенствовать их.

Изучая понятие и сущность обязательства, можно прийти к выводу о том, что определение, сформулированное законодателем, наиболее точно характеризует обязательство, поскольку дает представление о самой сути явления: предмете и субъекте, а также обстоятельствах его реализации.

Систематизируя информацию о принципах обязательства, можно прийти к выводу, что за время существования института исполнения обязательств в отечественном правовом обороте его принципы значительно изменялись. Также сама форма существования принципов на сегодня является дискуссионным вопросом. Следует согласиться со сторонниками концепции «принципы как идея», так как они, в отличие от сторонников концепции «принципы как право», ссылаются не только на букву, но и дух закона.

Изучая понятие, сущность и виды способов исполнения обязательств, можно прийти к выводу о том, что, несмотря на длительную историю существования и развития института обязательств в системе международного и отечественного права, правоведы, юристы и законодатели не пришли к единому мнению относительно некоторых вопросов.

Так, нет единого мнения о том, что можно относить к способам обеспечения исполнения обязательств. Большая часть авторов соглашается с законодателем, который под способом обеспечения обязательств признает любые правовые средства, которые обеспечивают права и охраняемые законом интересы кредитора и т.п. Однако часть авторов не согласны с этим, полагая, что данные меры нельзя объединять в одну группу из-за разности их правовой природы.

Изучив аргументы обеих сторон, следует согласиться с тем, что понятие обеспечения исполнения обязательств не следует рассматривать как особую гражданско-правовую конструкцию, следовательно, вопросы об отнесении той или иной меры к способам обеспечения или мерам ответственности или оперативного воздействия с точки зрения юридической науки, являются бессмысленными и бесполезными.

В ст. 329 Гражданского кодекса РФ указаны следующие способы обеспечения исполнения обязательств, к ним относятся: неустойка; залог; удержание имущества должника; поручительство; независимая гарантия; задаток; другие способы, предусмотренные законом или договором.

Применение норм гражданского законодательства, регламентирующего отношения в сфере исполнения обязательств, а также привлечения к ответственности за их нарушение, на практике показали, что проблемы в этой области по-прежнему существуют. Не все участники гражданского оборота привыкли к нововведениям, однако новые правовые механизмы начинают находить свое применение на практике. Тем не менее, можно сказать, что

главную задачу – обеспечение стабильности гражданско-правовых отношений, поправки в ГК РФ выполняют.

Несмотря на непрерывное совершенствование законодательства в области исполнения обязательств, существующий закон далек от совершенства. Автор предложил лишь несколько направлений развития законодательства в области исполнения обязательств, регулирования отношений между должником и кредитором.

Изучив и проанализировав правовое регулирование способов обеспечения исполнения обязательств можно прийти к выводу о необходимости его совершенствования. В частности, предлагается внести некоторые изменения в соответствующие нормы ГК РФ в целях устранения проблем о соотношении норм, включенных в общие положения об исполнении обязательств и в разделы об отдельных видах договорных обязательств, предлагается различать нормы; а также в целях борьбы с неисполнением обязательств.

В соответствии с принятой зарубежной практикой автор предлагает зафиксировать принцип добросовестности как один из принципов исполнения обязательств, изъять положения о возложении исполнения обязательства на третье лицо, более детально урегулировать критерии зачисления исполнения обязательства, установить несколько правил, позволяющих повысить защищенность прав и интересов сторон:

- 1) обязательство должника по уплате безналичных денежных средств считается исполненным при зачислении денежных средств на счет банка, в котором у кредитора открыт соответствующий счет;
- 2) в случае просрочки исполнения должником альтернативного обязательства, при котором право выбора принадлежит должнику, кредитор вправе самостоятельно выбрать объект исполнения, если он еще не выбран должником, и предъявить соответствующее требование;
- 3) одна сторона двустороннего обязательства не вправе требовать исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне.

Вышеизложенные положения позволят более эффективно решать вопросы своевременного и полного исполнения обязательств, а в случае, если такие обязательства не будут выполнены, – повысят гарантии справедливого решения защиты прав и интересов в суде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51–ФЗ // СПС Консультант Плюс
2. Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. №24. Ст. 407.// СПС Консультант Плюс
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда (далее – ВАС) РФ от 23.04.2013 г. № 16497/13// СПС Консультант Плюс
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС Консультант Плюс
6. Определение ВАС от 14.11.2011 г. № ВАС–14005/11// Официальный сайт Верховного суда РФ // <http://www.vsrfl.ru>
7. Определение ВС РФ от 10.11.2015 г. № 78–КГ15–29 // Официальный сайт Верховного суда РФ // <http://www.vsrfl.ru>
8. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2015 г. № 6–О // СПС Консультант Плюс
9. Постановление ФАС Московского округа от 11.02.2014 г. №КГ-А40/165-04 // СПС Консультант Плюс
10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.10.2015 г. по делу № А60–42286/2014 // СПС Консультант Плюс
11. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.12.2015 г. по делу № А54–1345/2014 // СПС Консультант Плюс
12. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.12.2015 г. по делу № А73–3325/2015 // СПС Консультант Плюс
13. Решение от 11.08.2016 г. по делу № А41–64030/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. // <http://sudact.ru>
14. Решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 26.02.2018 г. по делу №2–7470/2017 // судебные и нормативные акты РФ. // <http://sudact.ru>
15. Алексеев, С.С. Избранное: Наука права; Общесоциальные проблемы; Публицистика / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2013. – 480 с.
16. Белов, В.А. Обеспечение исполнения обязательств / В.А. Белов. – М., Дело. 2012. – 374 с.
17. Вербицкая, И.К. Гражданское право (общая часть): учебно-методические рекомендации / И.К. Вербицкая. – Минск: БИП, 2014.

– 103 с.

18. Вологдин, А.А. Римское право/.Вологдин А.А. – М.: Юстиция, 2015. – 256 с.
19. Воронцов, Г.А. Гражданское право. Краткий курс. За три дня до экзамена / Г.А. Воронцов. – М.: Феникс, 2017. – 192 с.
20. Голевинский, В.И. О происхождении и делении обязательств / В.И. Голевинский. – М.: Век, 2017. – 302 с.
21. Гонгало, Б.М. Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2017. – 543 с.
22. Гражданское право России. Общая часть: учебник. / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин. – М.Инфра-М,2015. – 851 с.
23. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий / Под ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. – М.: БЕК, 2016. – 714 с.
24. Ефимова, Л.Г. Банковские сделки: право и практика / Л.Г. Ефимова. – М.: НИМП, 2011. – 654 с.
25. Зенин, И.А. Гражданское право: учебник для вузов / И.А. Зенин. – Москва: Юрайт, 2014. – 811 с.
26. Иванова, Е.В. Гражданское право. Особенная часть: учебник и практикум / Е.В. Иванова. – Москва: Юрайт, 2015. – 369 с.
27. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: Юридическая литература, 2018. – 163 с.
28. Иоффе, О.С. Советское гражданское право: курс лекций / О.С. Иоффе. – Л.: Юридическая литература, 2017. – 494 с.
29. Красавчиков, О.А. Советское гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1. / О.А. Красавчикова. – М.: Высшая школа, 1985. – 624 с.
30. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 2017. – 831 с.
31. Оболонкова, Е.В. Односторонний отказ от исполнения обязательства: научно-практическое исследование / Е.В. Оболонкова. – М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2015. – 144 с.
32. Пашин, А.В. Гражданское право зарубежных стран / А.В. Пашин. – М.: Инфра-М, 2018. – 612 с.
33. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства / К.П. Победоносцев. – М.: Статут, 2013. – 622 с.
34. Сарбаш, С.В. Исполнение договорного обязательства / С.В. Сарбаш. – М.: Статут, 2015. – 636 с.
35. Суханов, Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – 800 с.

36. Толстой, В.С. Исполнение обязательств / В.С. Толстой. – М.: Просвещение, 1973. – 113 с.
37. Устинова, А.В. Гражданское право / А.В. Устинова. – М.: Проспект, 2016. – 512 с.
38. Уткин, В.А. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. – М.: Норма, 2018. – 648 с.
39. Ушивцева, Д.А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: вопросы теории и практики / Д.А. Ушивцева. – Тюмень: Слово, 2016. – 296 с.
40. Алексеев, С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования / С.С. Алексеев. // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. – М.: Статут, 2011. – С. 54-68.
41. Ананьева, К.Я. Принцип надлежащего исполнения обязательств: понятие, основные элементы / К.Я. Ананьева // Юридическая наука. – 2017. – №4. – С. 36-41.
42. Аюшеева, И.З. Обусловленное исполнение обязательства гражданском праве Российской Федерации / И.З. Аюшеева // Актуальные проблемы Российского права. – 2017. – №7 (80). – С. 59-66.
43. Бердников, В.В. Распорядительная сделка как способ изменения имущественно-правового положения лица / В.В. Бердников. // Законодательство. – 2012. – №3. – С. 30-39.
44. Богданова, Е.Е. Принцип реального исполнения обязательства в договорах купли-продажи и поставки: проблема реализации / Е.Е. Богданова // Законодательство и экономика. – 2015. – №3. – С. 31-35.
45. Волос, А.А. К вопросу о соотношении надлежащего и реального исполнения обязательства / А.А. Волос. // Юридическая наука. – 2013. – №2. – С. 31-32.
46. Васильев, Ю.М. Риск договорной ответственности в обязательстве // Черные дыры в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – М.: 1К-Пресс, 2017. – №3. – С. 136-137.
47. Дзюба, И.А. Об институте ограничения и освобождения от ответственности за неисполнение договорных обязательств вследствие действия непреодолимой силы // Современное право. – 2015. – №9. – С. 56-59.
48. Дубровская, И.И. Обязательство до востребования и обязательство с неопределенным сроком исполнения / И.И. Дубровская // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – №3. – С. 93-100.

49. Иванов, А.А. Идеи А.В. Венедиктова и их отражение в проекте изменений Гражданского кодекса РФ / А.А. Иванов. // Закон. – 2013. – №4. – С. 77-82.
50. Краус, А.М. Определение понятия невозможность исполнения обязательств / А.М. Краус // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №5. – С.24-27.
51. Куличев, Р.Б. Некоторые особенности применения судебной неустойки в законодательстве Российской Федерации // Право и экономика. – 2016. – №4. – С. 21-26.
52. Лукьянцев, А.А. Проблемы применения правил гражданского законодательства о сроке исполнения обязательства / А.А. Лукьянцев, И.Ю. Шумейко // Terra Economicus. – 2019. – №2 (7). – С. 50-54.
53. Тагаева, С.Н. Актуальные проблемы права на современном этапе: взгляд молодежи. Материалы второй Международной научной студенческой конференции (Душанбе, 24 апреля 2015 г.) / С.Н. Тагаева. – Душанбе: РТСУ, 2015. – 467 с.
54. Чукреев, А.А. Доктрина невозможности исполнения обязательств и совершенствование гражданского законодательства России / А.А. Чукреев // Lex Russica. – 2016. – №10 (119). – С. 173-180.
55. Яковлев, В.Ф. Структура гражданских правоотношений / В.Ф. Яковлев // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. – М.: Статут, 2011. – С. 380-389.
56. Ярков, В.В. Соотношение новелл ГК РФ и исполнительное производство (на примере астрэнта/присуждения денежных средств) // Вестник исполнительного производства. – 2015. – №1. – С. 5-7.
57. Шумейко, И.Ю. Проблемы исполнения обязательств в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук / И.Ю. Шумейко. – Ростов-на-Дону: 2009. – 244 с.